

Wandering Shadow

Отбитый сокрушительным ударом волейбольный мяч с мелодичным стуком ударился об пол, и в ту же секунду вокруг меня дождём хлынули восторженные крики, доносившиеся даже сюда, отражаясь от потолка стадиона.

Я полулежал в запачканной кое-где землёй спортивной форме, заложив обе руки за голову и лениво вытянув ноги. Моё тело было полностью расслаблено, а пребывал я в таком раскованном состоянии потому, что превратился сейчас в простого наблюдателя. Делать сегодня всё равно было больше нечего, а уходить домой раньше времени, когда делать нечего, у нас нельзя — вот и оставалось только наблюдать за положением дел внизу.

Сидел я на одном из мостиков, навешенных по обе стороны зала. Узенькие подмости с перилами — по-моему, такие можно найти в любом спортзале. Плохо представляю себе их предназначение; наверное, их строят для людей, пришедших от скуки понаблюдать за матчем, прямо как я сейчас. Кстати, не я один сегодня чувствовал себя разбитым и не знал, куда податься и чем заняться.

В том же расположении духа рядом со мной сидел Танигути:

— Да... девчонки у нас спортивные...

Тон его не выражал особого восхищения.

— Да уж... — вяло ответил я, наблюдая за танцем белого мяча над полем. Поданный с другой стороны по высокой дуге, на этом конце параболы мяч был принят и отбит вертикально вверх — приём, известный как «подброс».

Точно гонясь за этим мячом, со своей позиции, далеко от линии атаки, к нему бросилась девочка в спортивной форме. Она подпрыгнула — и безупречным движением обрушила на него правую руку, вложив в удар всю кинетическую и потенциальную энергию без остатка. Получив чудовищный удар, несчастный мяч пронёсся стрелой, стукнулся об пол во второй зоне противника, отскочил и покатился в угол зала. Прекрасная контратака — арбитр из секции волейбола дунул в свисток.

Зал зашумел от восторга.

— Эй, Кён, хочешь пари на победителя? — предложил Танигути без особого энтузиазма — видно, совсем уж от скуки. Неплохая мысль, но если не дать противникам форы, ставки окажутся неравны.

Не успел Танигути рта открыть, я уже заявил:

— Десятый «Д» победит. Не сомневаюсь.

Танигути разочарованно цокнул, и я, уже ему в профиль, добавил:

— Она ведь играет за нас.

Ловко приземлившись под самой сеткой, девушка обернулась, сверкнув дерзкой улыбкой. Смотрела она не на меня, и улыбалась не той торжествующей улыбкой, какая светилась на её лице в клубной комнате. Скорее, она как бы говорила «Раз плюнуть, о чём речь» подбегающим к ней с поздравлениями товарищам по команде.

Пятнадцать очков, матч в один сет.

Как и следовало ждать, первая женская команда нашего десятого «Д» класса одержала безоговорочную победу с двукратным перевесом в счёте. Гениальная нападающая, добывшая для команды эти очки, сейчас смешалась с толпой дающих друг другу «пять» подружек, и единственная сжав руку в кулачок, хлопала ей в подставленные ладони.

Уходя с поля, она вдруг заметила нашу компанию наверху у стены спортзала. Стоило ей остановиться и посмотреть вверх, как я отвернулся, чтобы не встречаться с её всегдашним испытующим взглядом.

Она, которой все по плечу, в соревнованиях воплощающая нестигаемую волю к победе и лично заработавшая для команды почти все очки, обеспечив триумф в этом матче... к чему напускать таинственность — другими словами, Судзумия Харухи, взяв из рук мгновенно собравшихся вокруг подружек энергетический напиток, сейчас со вкусом его пила.

Думаю, ясно, что шёл спортивный турнир.

Когда март переваливает за середину и семестровые экзамены остаются позади, большинство школ переходит в режим подготовки к грядущим каникулам. Не было исключением и наше государственное учебное заведение. По школьному расписанию нам только сидеть как на иголках и ждать каникул, но у кого-то умного в голове вспыхнула лампочка — и теперь в конце весеннего семестра, чтобы всех занять, проводится спорттурнир.

Наверное, школа надеялась помочь ученикам остудить спёкшиеся от подготовки к экзаменам мозги, но лучше бы они просто сделали каникулы подлиннее!

В этом году, к слову, мальчишки играли в футбол а девчонки в волейбол. Моя команда, вторая команда десятого «Д», была разбита наголову нашими классовыми врагами из десятого «И» в первом же турнирном матче. Соперниками я их считаю не потому, что там учится Коидзуми, просто их класс — особый, с углубленным изучением точных наук и подготовкой к поступлению в институт, собрались там одни светлые головы, и казалось бы, уж в футбол обычным классам точно проиграют, но именно из-за них мы с Танигути и другими парнями крепко ударили в грязь лицом.

Настолько крепко, что оставалось только идти в спортзал любоваться фигурами порхающих девушек в спортивной форме.

— Как, всё-таки, Судзумия-сан здорово играет... — мягко произнёс Куникида. Благодаря решительной игре Харухи, женская волейбольная команда сумела прорваться в третий раунд, тогда как наша, мужская, стала зрителями ещё на пути ко второму, — Ну почему она не запишется в спортивную секцию? Такой талант пропадает!

Разделяю его мнение. Запишись Харухи в секцию лёгкой атлетики, наверняка бы уже выступала на межшкольных соревнованиях в беге на длинные, короткие и средние дистанции сразу. То же и с любым другим видом спорта. Ведь она до чёртиков ненавидит проигрывать. Нет никого, кто сильнее Харухи любил бы слова «победа» и «первое место».

Посмотрев на соседнее поле, где всё ещё продолжалась игра, я ответил:

— Она считает, что есть вещи поинтереснее, чем тратить молодость на спорт.

Мне пришло в голову, что рядом может идти матч Асахины-сан или Нагато, но ни той, ни

другой в зале было не найти. Увы.

— «Бригада SOS»... — хмыкнул Танигути, — Да уж, на неё похоже. Не могу представить Харухи, которая ведет себя, как все остальные школьники. Она ещё со средней школы такая. Сейчас, стало быть, ей с Кёном валять дурака понравилось.

Мне даже отвечать было лень.

Как бы то ни было, мой первый год в старшей школе близился к завершению. После окончания соревнований шли сокращённые дни, так что в классе мне предстояло проводить совсем мало времени. Дождаться бы весенних каникул — и когда зацветут вишни, я уже буду одиннадцатиклассником. Потом нас ждёт довольно важное для школьников событие, которое, разя наугад, приговорит одних к печалям, а других к радостям на год вперёд — распределение по классам. Компания дуралея Танигути и Куникиды меня вполне устраивала, так что хорошо бы и на следующий год класс не поменялся, вот и всё.

Пока я витал в облаках, Куникида, перегнувшись через барьер, привлёк моё внимание:

— Кажется, начинается следующая игра!

Глянув вниз, я увидел, как Харухи, с видом настоящего капитана, занимала центр, а пять других девушек разбегались по полю.

Уже пришла пора дыханию весны коснуться мира, но по нашей расположившейся среди холмов старшей школе всё ещё гулял прохладный ветерок. Подозреваю, отчасти холод мне мерещился из-за оценок, выставленных на вернувшихся ко мне недавно экзаменационных бланках.

Самого-то меня эти оценки вполне устраивали, но увы — похоже, не полностью оправдали надежд моей мамы, и меня уже начинало тошнить от брошюр подготовительных курсов и школ для отстающих, которые она снова и снова приносила и подкладывала так, чтобы я увидел. Похоже, она пыталась намекнуть мне, что надо поступить хоть в какой-нибудь государственный университет, лишь бы в какой. Честно говоря, то же самое написано у меня в школьной анкете о планах на будущее. Высоко беру, как говорится... и да — свою роль сыграло вмешательство Харухи.

Мои семестровые экзамены не обернулись бредущим полётом сквозь бесконечные «неуды» только благодаря тому, что Харухи на время стала моим личным репетитором и давала мне в клубной комнате экстренные подготовительные уроки. За несколько дней до экзаменов она бросила передо мной на стол раскрытый учебник с тетрадями и сказала:

— Никаких пересдач и уроков для отстающих! Не вздумай своими провалами срывать плановую работу «Бригады SOS»!

Я не стал интересоваться деталями плановой работы бригады. Конечно, тут уже вопрос не в том, сколько на этой работе платят в час, а как остаться при своих, когда деньги так и летят из кошелька... но бог с ним.

Так или иначе, вместо того, чтобы биться над очередной задачей под надзором учителей и выслушивать дополнительную порцию скучных лекций, я и сам с гораздо большим удовольствием сражался бы с Коидзуми в комнате кружка, попивая чай Асахины-сан. Возражений у меня не было, так что я согласился на уроки Харухи и она нацепила на руку повязку с надписью «Репетитор».

Методика подготовки у репетитора-Харухи была очень простой: положиться на интуицию и зубрить только то, что по её мнению может попасть в тесты — но будучи хорошо знаком с её проницательностью, я не спорил и делал, что велено. Конечно, можно было спросить Нагато, и она пересказала бы мне экзаменационные задания вместе с правильными ответами, а Коидзуми, если его уговорить, мог бы каким-нибудь сомнительным образом проникнуть в учительскую и выкрасть бланки, но я обошёлся без мистических штучек и интриг на территории школы, вместо этого прилежно сев за учёбу. Стоило только взглянуть в лицо Харухи-педагога, увлечённо размахивающей указкой, нацепив на нос раздобытые где-то специально к случаю пустые очки, как пробовать другие методики уже не хотелось. Да и для меня самого так готовиться было лучше.

Уж конечно, Харухи надеялась и в следующем учебном году сидеть за партой позади меня. И конечно, ей хотелось снова тыкать меня в спину механическим карандашом, не глядя, что идёт урок — «Эй, Кён, я тут подумала...», — и радостно рассказывать мне о чём-нибудь, о чём думать было вовсе ни к чему. А поскольку для этого нам нужно было оказаться в одном классе, и, разумеется, указать в анкете схожие планы на будущее, то автоматически возникала необходимость позаботиться о моих оценках. В конце концов, я ведь единственный разнорабочий «Бригады SOS»! Генералу не победить на поле боя без своих солдат. Дело Харухи — отдавать приказы, а бегать туда-сюда с багажом на плечах — работа моя.

Примерно так обстояли дела весь прошлый год, и я нисколько не сомневался, что и в новом всё будет по-прежнему. Ведь этого наверняка желает Харухи, а для претворения своих желаний в жизнь она пойдёт на любую глупость. Вплоть до того, что мне придётся повторять десятый класс всю мою жизнь, снова и снова!

Но, конечно, я не думаю, что события прошлого августа повторятся на самом деле. Нет, не станет Харухи перезапускать с нуля весь учебный год. В этом я уверен.

Почему? Ну конечно потому, что я прекрасно знаю, как много интересного случилось с Харухи за год, прошедший с основания «Бригады SOS». Харухи ни за что в жизни не захочет лишиться всех этих воспоминаний.

Достаточно взглянуть на неё, чтобы в этом убедиться.

Я снова поймал в поле зрения происходящее внизу.

Возглавляемая Харухи волейбольная команда играла в финале.

Бам, бам — Харухи атаковала снова и снова. Скажу сразу, наблюдал я не за её животом, выглядывающим из под майки всякий раз, как Харухи подпрыгивала — нужно мне! Смотреть стоило на выражение ее лица.

Когда я познакомился с Харухи год назад, в апреле, она была совершенно оторвана от класса. Да она и не пыталась ни с кем сблизиться. Ни улыбки, ни любопытного взгляда, — просто сидела, сердито надувшись, за задней партой, как будто старалась своим присутствием сделать обстановку в классе менее уютной. Потом она изредка начала разговаривать, но только со мной одним, а на одноклассниц по-прежнему не обращала внимания. Но теперь всё изменилось. Конечно, компанией подружек-хохотушек Харухи не обзавелась, но привычка гнать прочь всех, кто рискнёт приблизиться — дело прошлого.

Наверное, то, что она основала «Бригаду SOS», заставило её измениться к лучшему. К тому же, именно этот характер и был у Харухи прежде. Тосковать она начала в средней школе, а до неё наверняка была неугомонной, как ракета с автонаведением, и яркой, как вырывающееся из

дюзы пламя, поэтому правильнее будет сказать, что Харухи не изменилась к лучшему, а просто вновь стала сама собой.

Какой была Харухи до средней школы — я не знал, да и семиклассницу Харухи успел увидеть лишь мельком. Конечно, хотелось бы найти кого-нибудь из её младшей школы и расспросить, как Харухи вела себя там, но, видимо, не судьба.

Внизу, на волейбольном поле, Харухи бесхитростно наслаждалась с одноклассницами игрой. Вот только мне всё-таки казалось, что она была немного скована. Неужели торжествующая стоваттная улыбка, которая зажигалась на её лице, всякий раз, как ей приходило в голову отличное наказание проигравшему, была предназначена лишь для нас, членов бригады? Если так — очень жаль, Харухи, люди многое потеряли.

Хлоп! — проведя удачную атаку, Харухи с некоторой робостью ткнула кулачком в открытую ладонь своей подруги по команде.

Итак, турнир завершился, и больше в школе делать было нечего.

Ученики, у которых оставались занятия в кружках, стали расходиться по своим комнатам, остальные отправились по домам. «Бригада SOS» собиралась в комнате литературного кружка, так что и я, и шагающая рядом в приподнятом настроении Харухи, направились вместе в помещение с привычными железными стульями.

Причиной хорошего настроения Харухи была, разумеется, победа в турнире. Конечно, взятия этой вершины было еще недостаточно, но быстро отстукивающей рядом каблуками Харухи везло во всем. Удалось даже подавить восстание главы школьного совета, пытавшегося закрыть литературный кружок, так что особых причин для меланхолии не предвиделось. На ум приходило разве что беспокойство за новый учебный год.

Коидзуми говорил, что любые желания Харухи сбываются, так что мы с Нагато и с ним имели все шансы оказаться вместе с Харухи в одном классе. Неважно, что Коидзуми учится по отдельной программе, сумасбродная сила Харухи с этим как-нибудь справится. По сравнению с разящей лучами из глаз Асахиной это пара пустяков. Проблема в том, что сама Харухи, не подозревая о своих способностях, считает, что нас действительно может разнести по разным классам.

Она одна-единственная ни о чём не знает — ни о том, как Нагато управляет данными, ни о том, что организация Коидзуми может почти всё.

Так что я был оптимистичен. Не буду лукавить, мне хотелось и в новом году оказаться за той же партой перед Харухи. Если бы нас вдруг разлучили, мне бы пришлось испытать ту же тревогу, которой грозило повторение случившегося на Рождество исчезновения Харухи в уменьшенном масштабе. Как она там без меня, что затевает?

Но правдой было и то, что в целом я был не против остаться один. Ведь, как говорил тот же Коидзуми, не так уж плохо будет, если окажется, что непостижимые способности Харухи малопомалу угасают. Похоже, я противоречу сам себе?

Просто... если бы нас действительно отправили по разным классам, мне бы пожалуй было чуточку одиноко.

— Ты чего?

Наверное, у меня был чересчур глубокомысленный вид, поскольку бодро шагавшая рядом Харухи взглянула на меня снизу вверх и сказала:

— Ты сам не свой сегодня. Я думала, ты ухмыляться будешь, а ты внезапно такой хмурый. Что у тебя, спазм лицевых мышц? Или до сих пор сокрушаешься, что продули в футбол? Жалкое парни в нашем классе зрелище, нечего сказать!

Так вышло потому, что команды и позиции игроков определялись жеребьевкой. Все спортивные парни попали в команду А. Троицей защитников команды Б оказались мы с Танигути и Куникидой! Ну, потолкались с форвардами «И»-класса мы славно, а вот отбить посланный Коидзуми с позиции полузащитника решающий пас, увы, нога не достала. Впрочем, класс «И» сам проиграл классу «Е» в полуфинале — эдакий половинчатый результат вполне в духе Коидзуми. Уж не специально ли он?

— О чём ты! — насмешливо улыbnулась Харухи, — Впрочем, это же Коидзуми-кун, кто знает — может, ты и прав. Класс «И», как-никак. Глупо было бы травмировать болванов вроде вас с Танигути, рвущихся в бой от зависти к чужому интеллекту. Да, в десятом «И» есть неприятные типы, но в целом я против них ничего не имею.

То-то я и смотрю, переместила весь их класс в другую школу! Хотя нет, постойте, это же была Нагато...

Копаясь в воспоминаниях, я сам не заметил, как мы дошли до клубной комнаты. И не подумав ни о стуке, ни о правилах хорошего тона, Харухи толчком распахнула дверь настежь:

— Микуру-тя-ян! Как ваша команда? Кстати, холодный чай есть? С утра играю в волейбол, горло пересыхает моментально. Небось, обезвоживание...

Топ, топ, топ, бум — по обыкновению, Харухи села за командирский стол.

Все члены бригады уже собрались в клубной комнате. Нагато и Коидзуми сидели на своих родных местах, а совсем свыкшаяся с ролью прислуги Асахина-сан стояла, сжимая в руках поднос — привычная картина, ставшая настолько неизменной, что впору приглашать каких-нибудь Рембрандта или Рубенса и просить запечатлеть эту сцену на холсте.

— Прости пожалуйста, холодного нет! — Асахина-сан стала извиняться, как будто ужасно оплошала, — Я сейчас же остужу, хочешь? В холодильнике...

Кстати, холодильник в комнате действительно был — пусть маленький, без морозилки, но всё же достаточно вместительный, чтобы остудить банку сока — к примеру, когда мы делали набэ. Однако для меня в этой комнате главный напиток — горячий чай Асахины-сан, так что холодильник для меня был ещё бесполезнее, чем портативная газовая плитка.

— Не нужно, — великодушно разрешила Харухи, — Остывать он будет ещё долго, а свежесваренный чай — самый вкусный.

Асахина-сан сейчас же принесла мне и Харухи по чашке горячего чая. Подавать чай у неё теперь выходило заметно сноровистей прежнего. Пока я раздумывал похвалить ли её возросшее мастерство служанки, Асахина-сан довольно произнесла:

— Холодный чай?.. Да, пожалуй... Купить, что ли, потом фильтр для воды...

Не могу сказать, что не удивлялся, как так Асахина-сан привезла с собой из будущего только

знания касательно чайных листьев. Но если честно, я считаю — и слава богу! Ни к чему Асахине-сан лишний раз беспокоиться. Пусть, как ни крути, кроме как симпатичной горничной её никем не назовёшь, гостя из будущего — это гостя из будущего, и если бы Асахине-сан при её обстоятельствах вдруг пришлось нервничать, без объяснений что «время пятое, время десятое» не обошлось бы, а я не Коидзуми — у меня от разговоров о времени голова болит. Пока есть возможность, хочу выкинуть сложные схемы из головы.

Кстати, Коидзуми уже какое-то время играл сам с собой в Отелло.

— Давно ты эту игру не доставал, — заметил я, отхлёбывая чай и глядя на доску перед Коидзуми. Помнится, она появилась в комнате кружка самой первой — я сам её и принёс.

— Да — скоро исполнится год с момента нашей встречи. Я подумал, что неплохо было бы вернуться к нашим истокам.

Хотя и на футбольном поле Коидзуми улыбался, в комнате кружка его улыбка стала ещё приветливей. Прежде, чем я успел ответить, он убрал все фишки с доски Отелло.

Вернуться к истокам?

Хоть я ещё не прожил достаточно, чтобы оглядываться в прошлое, эту фразу мне почему-то хотелось попробовать произнести.

Собирая в кучку магнитные фишки Отелло, я перевел взгляд чуть в сторону. Отелло. Год назад. При этих словах в голове всплывало единственное воспоминание, и героиня его сейчас сидела у края стола, беззвучно листая зарубежный роман.

—

Тихо читающая книги Нагато Юки. Живо помню, как эта созданная пришельцами органическая девочка-андроид впервые открыто проявила эмоции — в тот раз, когда мы с Асахиной-сан сражались здесь в Отелло.

Кстати, я ведь ни разу не играл всерьёз против Нагато. Хотя вряд ли у меня были бы шансы выиграть, если бы только она не вздумала поддаться. Вот Коидзуми я регулярно побеждаю. Скажете, он тоже поддаётся? Серьёзно?

Плюхнувшись в командирское кресло, некоторое время Харухи сидела в тишине. У неё вошло в привычку первым делом включать компьютер и проверять интернет. Разумеется, при запуске браузера автоматически открывался унылый сайт нашей «Бригады SOS», и одной из должностных обязанностей Харухи стало накручивать каждый день единичку на счётчик посещений. Затем она сёрфила интернет, называя это «поиском загадочного в киберпространстве», и время от времени скачивала и без спросу устанавливала подозрительный бесплатный софт — я уже понятия не имею, что на этом компьютере есть, а чего нет! Иногда и сама Харухи, кажется, перестаёт понимать, и вызывает разбираться старосту компьютерного кружка. Хорошо, когда каждый занят своим делом...

Шла вторая половина приятного весеннего дня, вся бригада порядком вымоталась на только что прошедших соревнованиях, поэтому очень приятно было почувствовать себя лишённым всяких забот.

Игра в Отелло не утомляла, чай Асахины-сан оставался таким же вкусным. Хорошо бы и сегодня провести вечер без происшествий и дожидаться момента, когда можно будет пойти

домой...

...хорошо бы, но выпавшая нам полоса спокойных дней оказалась не бесконечной.

Вернуться к истокам.

Прямо к нам в руки приплыло дело, которое словно бы для этого и было предназначено.

Да, приплыло само, а не возникло из-за того, что мы сунули нос в чужие дела, или Харухи внезапно увлекло нечто непредвиденное.

Постучав в дверь, девушка-клиент с величайшей осторожностью прошла внутрь комнаты, точно оленёнок, приглашённый в медвежью берлогу, а затем произнесла долгожданные для Харухи слова.

«Рядом с моим домом есть место, где по слухам блуждают призраки. Не могли бы вы разобраться?»

— Призраки? — повторила Харухи, как попугай, сверкнув глазами, — Бродят?

— Да, — смиренно кивнула Саканака. — Все соседи об этом судачат. «Уж не призраки ли там завелись»...

Саканака... забыл ее имя, была нашей с Харухи одноклассницей: мы вместе учились в десятом «Д».

Присев на «гостевой» железный стул и получив из рук Асахины-сан чай, она наморщила лоб:

— Слухи пошли недавно, дня три назад... Хотя и без них я думала, что как-то это странно... — отпивая из гостевой чашки, она с любопытством разглядывала всё в комнате. В особенности её заинтересовали костюмы Асахины-сан, которыми была забита стойка для одежды.

Мне вспомнился волейбольный матч, так увлёкший Харухи. Ей, нападающей первой женской команды, отлично ассистировала связующая — эта самая Саканака.

Честно говоря, она как-то не слишком выделялась в классе, так что у меня не сложилось о ней особого мнения. Да и вообще, наиболее приметной девушкой в десятом «Д» была пропавшая Асакура, и с тех пор, как она исчезла, новых кандидатур на её место пока не появлялось. Бог его знает, кто у нас теперь староста. Кстати, по сравнению с остальными одноклассниками, Куникида и Танигути довольно близки к Харухи, хотя в масштабах солнечной системы это всё равно будет примерно как от Юпитера до Земли, по сравнению с Ураном.

Но Харухи вовсе не волновали умозрительные расстояния между учениками в классе:

— Я должна узнать всё до мельчайших подробностей. Призраки... Да, призраки. Саканака-сан, ты уверена в том, что это именно призраки? Тогда можно смело сказать — сомневаться нечего, настало время нам браться за дело!

Она так напирала, что казалось, вот-вот нацепит повязку «Следователь паранормального», ринется на место преступления и начнёт лепить жёлтую ленту «ИДЁТ СЛЕДСТВИЕ» где ни попадя.

— Погодите... постойте, Судзумия-сан, — в замешательстве жестикулируя, запротестовала Саканака, — Возможно, там и нет призраков. Я же не утверждаю... просто похоже, звучит

«призрачно», так сказать. Но это всё-таки слухи... хотя я и сама думаю, что то место какое-то странное.

Ощувив на себе пристальные взгляды всех членов бригады, включая Нагато, Саканака заметила, наконец, что стала центром внимания, и опустила голову:

— Эх... наверное, я зря с таким пришла?

— Ничего подобного, Саканака-сан! — вскричала Харухи, — Злые духи, мстительные духи, бродячие или оседлые — всё равно. Я куплю билет куда угодно, лишь бы увидеть их! Да я и минуты на месте не усижу, услышав о таких вещах!

Да ты вообще минуты на месте не усидишь.

— Кён, была бы тебе признательна, если бы ты не встревал с глупыми комментариями. Это же призраки. Призраки! Сам-то не хочешь их увидеть? Или ты их уже встречал?

Нет, не встречал, и надеюсь не встретить никогда.

Но Харухи не могла успокоиться, точно дошкольник спустя полчаса после пробуждения от полуденного сна:

— Но ведь если они нам покажутся, мы наверняка сможем хоть немножко поговорить!

Увы, едва ли.

Я отвёл взгляд от Харухи, глаза которой пылали ярким пламенем, и посмотрел на Саканаку, вновь и вновь пытавшуюся что-то сказать, а потом снова закрывающую рот.

И почему вдруг Саканака решила навестить нас с историей про призраков под самый конец учебного года? Она наш второй клиент после Кимидори-сан... нет, поостойте, ведь после того, как Кимидори-сан явилась к нам за советом и это закончилось стычкой с камадомой, я сразу сорвал и выбросил в корзину для мусора объявление о наших услугах. И это вроде бы помогло: с тех пор к нам больше не забредало ни одного школьника, случайно принявшего нас за кружок помощи в любых вопросах. Неужели Саканака заметила объявление, пока оно ещё висело на доске, и всё это время держала его в голове? Тогда мне жаль её мозговые клетки: можно было потратить их на запоминание чего-нибудь более полезного.

К моему удивлению, Саканака покачала головой.

— Нет-нет. Мне другое напомнило... Случайно притащила его домой, а там забыла выбросить, сунула в ящик, ну и когда вспомнила...

Саканака извлекла из портфеля клочок бумаги. Увидев этот пожелтевший листок, Асахина-сан задрожала, как вампир-новичок при виде креста:

— Э... это же...

Перед нами лежала причина психологической травмы Асахины-сан и первая работа Харухи в неподражаемом стиле «Бригады SOS» — распечатанная на школьном принтере без разрешения листовка.

«Декларация намерений "Бригады SOS"».

Вот что там было написано:

«Мы, "Бригада SOS", интересуемся любыми проявлениями паранормального в этом мире. Мы приветствуем любого, кто был, стал, или намеревается стать свидетелем любых необыкновенных или загадочных событий и приглашаем вас проконсультироваться в нашем бюро. Мы сделаем всё, чтобы ответить на ваши вопросы».

Одна из тех самых листовок, которые раздавали возле школьных ворот две девочки-зайчика. То самое бестолковое объявление, что сочинила Харухи, пытаясь привлечь к себе все загадки этого мира.

Вот это да. Похоже, брошенное Харухи семя действительно проросло и обернулось нам сторицей.

Да ещё и как раз тогда, когда казалось, что учебный год всё-таки закончится без происшествий. Сознайтесь, кто из вас мечтал выйти на поклон? Играть на бис мы не готовились! Это, что ли, то самое «назад к истокам»?

Возможно, почувствовав наше с Асахиной-сан настроение, Саканака встревожилась:

— ...Вы ведь «Бригада SOS», да? Про вас все знают. Вы с Судзумией-сан занимаетесь всем таким, потусторонним... Кошмарами там...

Прости, Саканака, у нас сейчас нет специалистов по кошмарам. В наличии только любящая книги пришелица, обожающий тайны экстрасенс и гостя из будущего, улада для глаз. Наверное, нам ближе профиль научной фантастики. Хотя и в ней я не особо не силён.

Я непроизвольно умолк, а Харухи обернулась и наклонилась ко мне с торжествующим видом:

— Вот пожалуйста, Кён. Полюбуйся, девушка прочла наши листовки. Какая же это «пустая трата времени»? Всё-таки, не зря мы их делали!

Серьёзно? А я-то думал, даже сама Харухи уже забыла, что их распечатывала.

— Мы берёмся за это дело. Саканака-сан! С тебя, как с одноклассницы, мы плату не возьмём!

Можете не сомневаться, что Харухи не стала бы просить оплаты расследования ни у кого и никогда. В конце концов, высшая награда для неё — сама возможность расследовать загадочное происшествие. Визита клиента к нам уже достаточно, чтобы её осчастливить. Вспомнить хотя бы прошлогодний случай с камадойой!

— Призраки... — Харухи мечтательно улынулась, — Значит так: мы их, конечно, изгоним, но сначала надо узнать у них свою судьбу. И не забыть взять фотоаппарат, чтобы щелкнуться на память. И камеру, чтобы интервью заснять!

Она всё больше входила в раж, позабыв обо мне и всех остальных в комнате. Дело плохо. Так и в самом деле могут — хлоп — и появиться призраки. А? Рассказ Саканаки?

Так ведь призраки — просто плоды нашего воображения, они мерещатся людям из-за несовершенства нашего зрения — не зря же говорят, что у страха глаза велики. Найдись на свете настоящее привидение, величественным храмам наук, которые человечество возводило столько времени, грозил бы крах.

Вот и Саканака пустилась в неопределённые объяснения:

— Говорю же, погодите минутку. Я не слишком уверена. Может, там и нет никаких призраков. Правда, я не знаю, как ещё это объяснить...

— Эй, Харухи, — перебил я поспешно, поскольку Харухи уже бросилась рыться на полках, — Угомонись на секунду. Давай выслушаем Саканаку. Тут наверняка не всё так просто.

— Поуказывай мне тут!

Недовольно ворча, Харухи отошла от мусорной корзины, вернулась на командирское место и села, сложив руки на груди. Мы с Саканакой не скрывали своего облегчения. Только тут у меня, наконец появилась возможность взглянуть на лица Коидзуми и Нагато.

Наверное, не стоило и смотреть.

Их выражения несколько не отличались от обычных. То есть, Коидзуми весело и бессмысленно улыбался, а у Нагато на лице была написана полная невозмутимость. Всё как всегда.

Но они оба поглядывали на Саканаку с всевозрастающим интересом. Забавно, но мне показалось, что я вижу, как в головах их крутятся одни и те же слова:

...Призраки? О чём это она?

Так, во всяком случае, я расценил выражения на их лицах.

Раз уж мы заговорили о призраках, давайте уточним, что сам я в духов не верю. Я совершенно уверен, что все эти документальные фильмы о встречах с приведениями, идущие по телевидению — не более, чем развлекательные передачи, и правды там ни на грош.

Но за последний год всё, в чём я раньше был уверен, вылетело в трубу, потому, что я встретился с пришельцами, путешественниками во времени и проходимцем-эспером, и лично побывал во множестве сверхъестественных переделок.

Так что где-то в глубине души я не исключал возможности, что однажды привидению, призраку или фантому вздумается возникнуть передо мной. Но как не доводилось мне пока встретить слайдера, так и с призраком поздороваться случая не выпадало. А поскольку бесполезно нервничать из-за существ, которых ещё даже не встречал, я просто гоню от себя подобные мысли. Хочется — пусть появляются. Но уж облегчать им эту задачу я не собираюсь. Учитывая моё положение, это должно быть легко понять.

А значит, мне оставалось только сделать вид, что я витаю в облаках. Остальные же члены бригады...

— Призраки? Так-так-так... — произнёс Коидзуми, почёсывая подбородок, притворившись, что глубоко задумался.

— Э-э... в смысле... что же это получается... — мямлила Асахина, вопросительно глядя на нашего клиента.

— — Нагато, как обычно, молчала.

Похоже, все члены бригады за исключением Харухи пришли к тем же выводам, что и я — и Нагато, и Коидзуми, и Асахина-сан, услышав о призраках, несколько не посерьёзтели.

Асахина-сан так вообще растерялась, будто ни слова, ни понятия такого прежде не слышала. Наверное, в далёком будущем люди позабыли религии и обычаи поклонения предкам. Надо спросить как-нибудь. Хотя, конечно, она всё равно не ответит.

Хотя даже я общался в десятом «Д» не только с Харухи, Танигути и Куникидой, и довольно часто обменивался парой фраз на общие темы с другими одноклассниками, но среди девушек мой круг общения был, конечно, заметно уже.

Порывшись в памяти, ни одного разговора с Саканакой я припомнить не смог, так что точно не скажу, но похоже, она была не слишком большой умелицей внятно излагать свои мысли.

Поэтому приведу здесь только самое основное .

— Знаешь, первым неладное почуял Руссо, — сообщила Саканака, повернувшись к Харухи.

— Руссо? — Харухи, разумеется, наморщила лоб.

— Угу. Наш домашний пёсик, Руссо.

Ну и имечко у собаки.

— Утром и вечером я его выгуливаю. Маршрут у нас всегда одинаковый. Когда мы только завели пса, я ходила с ним разными дорогами, но теперь мы всегда гуляем одним и тем же путём. Я и сама так привыкла, что даже полюбила ходить пешком.

Давай уже к делу, а?

— Извини. Но это важно!

Чего тут важного?

— Кён, помолчи, — сказала Харухи, — Давай дальше.

— Сколько мы не ходили, Руссо всегда всё устраивало, но недавно... — Саканака мялась, голос её слабел, превращаясь в шёпот. У нас тут что, вечер страшных историй?

— ...Недавно, где-то неделю назад, Руссо вдруг разлюбил наш обычный маршрут. Стал тянуть поводок, вот так...

Саканака изобразила, как цепляется обеими руками за землю, не желая идти — ну точь-в-точь Сямисэн, когда его тянут с пригретого местечка:

— Упрётся вот так, и ни с места. Полпути пройдёт нормально, а потом начинается. И так теперь каждый день, я прямо не знаю, что и думать. Приходится пока гулять по другому пути.

Прервав здесь объяснения, Саканака поднесла к губам чашку чая.

Ага. Значит, пёсик, приходящийся тёзкой знаменитому философу, внезапно разлюбил гулять по прежнему маршруту. И при чём здесь призраки?

Харухи опередила меня с этим вопросом:

— А призраки? — спросила она.

— Я и говорю, — Саканака опустила чашку, — Ещё неясно, призраки ли. Это только слухи.

Ты расскажи хоть, откуда слухи взялись.

— Отовсюду. По соседству многие держат собак. Когда мы гуляем, то всё время встречаемся, иногда останавливаемся поговорить. И Руссо доволен, что заводит друзей, и я со многими соседями познакомилась. Первой была, наверное, Анан-сан, она держит двух шелти — мол, «и правда, той дорогой гулять мы ни за что не хотим». Собаки не хотят, конечно.

А люди, получается, ничего не замечают и ходят как вздумается?

— Угу, всё как обычно. Вот и я ничего странного не почувствовала.

Что-то мы никак не подберёмся к главному. Для нас важны только восемь простых букв: призраки!

— Так я и говорю, — Саканака помрачнела, — С того дня все окрестные собаки ни за что не хотят приближаться к этому месту. Среди наших собаководов это сейчас тема номер один. Раньше неподалёку жили бродячие коты, но и те куда-то пропали.

Харухи слушала, задумчиво кивая. Она черкала что-то в блокноте механическим карандашом, будто делая заметки, но когда я все же заглянул туда, то обнаружил только детские рисунки кошек и собак. Впрочем, общую идею Харухи, похоже, уловила.

— Хочешь сказать, что поблизости бродят призраки, потому-то животные и не рискуют туда соваться, только это такие призраки, которых видят лишь собаки с кошками, а человек не видит?

— Вот-вот, так и получается, — живо кивнула Саканака, будто Харухи у неё эту мысль с языка сняла, — И ещё кое-что меня пугает. Одна девушка, Хигучи-сан, держит нескольких собак, мой пёсик с ними очень дружен...

Голос её сделался жутким:

— Вчера одной из её собак стало плохо. Утром на прогулку её не вывели. Мы только парой слов перекинулись, так что подробностей я не знаю, но вроде бы собаку возили к ветеринару.

Саканака не сводила с Харухи чрезвычайно озабоченного взгляда:

— Ведь это же призраки, наверняка призраки? А, Судзумия-сан?

— Да уж...

Харухи подпёрла подбородок двумя руками и прищурилась, словно погрузившись в размышления. «Из рассказа ничего не понятно, но хорошо бы это и правда были призраки», — читалось на её лице.

— Пока ничего не могу сказать, — вынесла Харухи свой на удивление осторожный вердикт, и лишь уголки её рта чуть дрогнули, — Однако вероятность этого высока. Говорят же, что кошки и собаки замечают больше, чем люди. И собака той девушки могла слечь от шока, увидев приведение.

Тут уже и мне было нечего возразить. Ведь я не раз бывал свидетелем тому, как Сямисен пристально вглядывался в совершенно пустой угол комнаты. Наверное, любой владелец кошки

поймёт, о чём речь, и подтвердит мои слова. Но кошки не собаки: даже если им и явятся призраки, они с болезнью не слягут. Это вам тоже любой кошатник скажет.

Пока я ворошил в голове воспоминания о своём коте-калико, Харухи вскочила со стула, чуть не отшвырнув его в сторону:

— В общих чертах всё ясно!

Я пока слышал только то, что к некоему месту не хотят приближаться собаки и кошки.

— И хватит! Чем вести дебаты, сидя в комнате, лучше поспешить на место преступления. Раз животные инстинктивно чувствуют опасность, там должно что-то быть — духи, привидения, призраки, что-нибудь такое!

А может, и ещё что похлеще. Как представлю себе бродящий по Европе середины девятнадцатого века бесплотный призрак коммунизма — мороз по коже берёт. Неприкаянную душу ещё можно успокоить и отправить в мир иной, для привидений и призраков уже придётся вызывать охотников за привидениями или искать скворечник духов[21], но что, если в кого-то из нас вселится тварь, сошедшая со страниц романов жанра «вселенский кошмар»? [22].

Подумав об этом, я автоматически перевёл взгляд на Нагато.

Предыдущий наш клиент, Кимидори-сан, ставшая теперь секретарем школьного совета, была сообщницей Нагато. Так может и Саканака...

Но я тут же выкинул эту мысль из головы. Нагато оторвалась от своей книги, подняла голову и слушала рассказ Саканаки с огромным интересом. Только я один — тут я могу собой гордиться — способен был заметить, как изменилось выражение на её бледном и холодном лице. В нём появилось примерно на один микрон задумчивости. А значит, визит Саканаки-сан с загадочной историей был аномальным происшествием и для неё.

Заодно я решил проверить и лицо Коидзуми. Когда наши взгляды встретились, тот легко пожал плечами и вымученно улыбнулся. К моему неудовольствию, он моментально прочёл все мои мысли. «Я тут ни при чём», — сообщал он своей ужимкой, и увы, раз я это понял, то похоже, совершенно освоился и с языком жестов Коидзуми.

О последней присутствующей можно было и не говорить. Асахина-сан вела себя так, будто была совершенно ни при чём. По-моему, она даже не успевала толком следить за разговором. И даже если вся эта призрачная история вдруг связана с путешествиями во времени, наша Асахина-сан всё равно ничего не знает. Придётся звать Асахину-сан-старшую...

— Ну что, друзья, — бодро воскликнула Харухи, — отправляемся! Надо взять фотик и... эх, жаль нет ловушки для призраков. И хорошо бы сделать бумажки с мантрами на тангутском. [23]

— Нам понадобится карта местности, — добавил Коидзуми, нацелив улыбку на Саканаку, — Я бы хотел исследовать место преступления. Вы не против, если я заручусь в этом деле помощью вашего Руссо?

Кажется, он тоже загорелся мыслью вести расследование. Бесцельное патрулирование города в поисках загадочных мест не дало никаких результатов, но наброситься на первый попавшийся сомнительный клочок земли — это мы мигом.

— Не против, — кивнула Саканака красавчику-Коидзуми, — На прогулке — пожалуйста...

Асахина-сан захлопала глазами:

— А, а... ах, тогда мне надо переодеться.

Она растеряно схватилась за свой наряд служанки, как будто испугавшись, что если не поторопится, то её в таком виде и потащат на улицу. И хотя Харухи действительно могла бы выволочь её, не пожелав ничего слушать, она рассудила здраво:

— Да-да, Микуру-тян, обязательно переоденься. Этот наряд будет совершенно не к месту.

— Верно, — с видимым облегчением согласилась Асахина-сан, потянувшись к ободку на голове.

Раз так, нам с Коидзуми следовало выйти из комнаты. Ладно я, но дарить Коидзуми лишнюю сцену фансервиса — ни за что.

Я уже повернулся, чтобы направиться к выходу, как вдруг Харухи произнесла нечто неожиданное:

— Но переодевайся, Микуру-тян, не в школьную форму!

— Э?

Не обращая внимания на тревожное «Э?» Асахины-сан, Харухи решительно прошествовала мимо неё к вешалке и с сияющим от радости лицом стала выбирать костюм из коллекции.

— Вот! В самый раз для экзорцизма! — объявила она, протягивая двухцветный костюм — длинную белую рубаху с ярко-красной форменной юбкой. Классический старояпонский национальный наряд, известный как...

Асахина-сан отпрянула:

— Это же...

— Мико! Костюм мико!

С той особой улыбкой, которая светилась на её лице всякий раз, как в голову приходила отличная мысль, Харухи пихала наряд мико в руки Асахине-сан.

— Для изгнания духов лучше не придумаешь! Костюма монаха у нас нет, а если бы и был, у меня не хватило бы духу брить Микуру-тян налысо. А, Кён? Выходит, не такую уж ерунду я покупаю, как ты говорил? К месту пришёлся костюмчик, а?

Уроки, конечно, закончились, но если тебя интересует, что будет меньше привлекать внимание, костюм служанки или мико... Стоп, да какая к чёрту разница! Но прежде, чем я имел возможность возразить, меня с Коидзуми на пару уже выгнали в коридор.

Из комнаты заструилось привычное фоновое сопровождение: довольные вопли Харухи, наблюдающей за переодеванием, и тоскливые крики раздеваемой Асахины-сан.

Я решил воспользоваться случаем и кое-что спросить.

— Коидзуми?

— Чем могу помочь? Но прежде позволь сказать, что относительно призраков мне ничего не приходит в голову.

Теребя пальцем локон волос, Коидзуми мягко улыбнулся.

— Тогда в чём же дело?

— К сожалению, пока я не могу сказать ничего конкретного. Имеющиеся у меня объяснения не выходят за рамки предположений.

Неважно, скажи хоть что-нибудь.

— Нам пожаловались, что все собаки одновременно вдруг стали избегать определённого места, правильно? Тогда вот загадка. Что животные, особенно собаки, различают лучше людей?

— Запахи?

— Именно. Возможно, на прогулочном маршруте Саканаки-сан появилось нечто, источающее неприятные для собак запахи. Появилось само, или, быть может, было кем-то оставлено.

Пригладив ниспадающие на уши волосы, Коидзуми продолжил с неизменной улыбкой:

— Первое, что приходит на ум — контейнер с ядовитым газом. Обронила при перевозке какая-нибудь военная организация.

Ты что, сбрендил? Ядовитый газ не перевозят так беспечно, чтобы набросанные в грузовичок контейнеры могли просто выпасть по дороге.

— Как вариант, радиоактивные материалы. Впрочем, я сам толком не знаю, насколько животные чувствительны к радиации.

Оставим в покое ядовитый газ. Даже в неразорвавшийся снаряд было бы поверить гораздо проще!

— Да, такой вариант тоже возможен. Но наиболее реалистично предположить, что где-то рядом залёг в спячку спустившийся к людским поселениям медведь, и собаки чуют, что он скоро проснётся.

Не-а. На окрестных горах максимум кабаны водятся, медведей нет.

— В том-то и дело, — Коидзуми элегантно сложил руки на груди, — Основываясь на расплывчатых слухах, можно выдумать что угодно. Установить единственную и неопровержимую истину можно только в случае, когда владеешь всей информацией и задействуешь логику и воображение, дополняемые в некоторых случаях догадками. В том числе, самое главное — определиться с показаниями. Ведь обычно нельзя сказать наверняка, в какой момент все улики уже собраны.

Хочешь прочесть лекцию о детективных методах — оправляйся в детективный кружок! Нечего тут думать, всё и так выяснится. Пойдём, как предложила Харухи, на место преступления и посмотрим, что там есть подозрительного — вот и ответ. Конечно, роясь наугад в земле, Харухи может случайно выкопать золотую печать Химики [24], полученную от китайского императора, но тогда все светила археологии попадают в обморок, так что лучше об этом не думать. А вообще, если хочешь играть в следователя, жду не дождусь нашей следующей турпоездки.

— Но в мысленных экспериментах, выявляющих истину посредством чистой логики — сама суть детектива. Происшествия, которые решаются осмотром, лишены утонченности.

Излагая эту чепуху, Коидзуми отстранился от двери, на которую облокачивался, и шагнул в сторону.

В ту же секунду дверь распахнулась и наружу бесстрашно вышла командир, таща за собой Асахину-сан.

— Всё готово! Эффект — тот, что надо, Микуру-тян! Призраки минуты не выдержат!

— Хлюп...

Робко вышедшая из комнаты мико-версия Асахины-сан сделала неверный шаг вперёд, смущённо глядя в пол. Этот костюм я видел впервые с раздачи хина-арарэ на третье марта[25].

Уж не знаю, когда его успели изготовить, но наряженная в предназначенные для служения богам одежды Асахина-сан держала в руке увенчанный гоэй[26] посох. Если она в таком виде будет размахивать посохом, зачитывая синтоистские сутры, не только призраки воспарят в лучший мир иной! Ужасно мило.

За ними двумя в коридор вышла Саканака, наклонив голову с видом «Э-э, я не хотела всех так напрягать», и, словно призрак во плоти, выплыла Нагато. Приготовления к отбытию из школы были закончены.

Очень надеюсь, что нам не придётся и в самом деле изгонять духов. Как ни крути, обычная девушка, на которую взвалили работу по экзорцизму, остаётся обычной девушкой. Если бы каждая без двух минут косплейщица-мико могла махнуть своим игрушечным посохом и дело в шляпе, заклинатели духов мирной золотой эпохи правления клана Фудзивара были бы ни к чему.

Впрочем, на дворе весна. Как и люди, кошки с собаками в это время года наверняка тоже испытывают душевные волнения самого разного сорта.

Во всяком случае, так подсказывал здравый смысл.

К сожалению, когда лицо Харухи загорается нетерпением и она берётся за дело, обыкновенно это значит, что мы скоро вляпаемся во что-нибудь сомнительное. Мало того, в последнее время не только Харухи, но и все остальные члены бригады — Коидзуми, Асахина-сан и даже Нагато, — только и знают приносить нам новые напасти. Чёрт, я уже подумываю, не устроить ли и мне что-нибудь для разнообразия.

Конечно, я не знаю никаких сверхъестественных личностей за пределами этой бригады, так что всё это — пустые мечты.

Но можно так рассудить и касательно сегодняшнего случая: загадку нам принесла, как ни смотри, самая обычная ученица старшей школы, наша одноклассница и любитель собак. Вряд ли она специально сочинила бы сюжет, сворачивающий на ветку с призраками, так что всамделишных призраков появиться не должно. Особенно таких, которые упокоились бы, поддавшись на уговоры Асахины-сан: если бы такие простые и понятные призраки бродили по городу, они бы давным-давно уже забрели в нашу клубную комнату. Да и не сезон сейчас для духов!

Рассудив так, я принялся с удовольствием разглядывать Асахину-сан в костюме мико, давая глазам отдохнуть.

В самом деле...

Ну откуда мне было знать, что мы наткнёмся не на призраков, а на нечто ещё более необъяснимое?

Чтобы добраться до дома Саканаки от «северной старшей», требовалось спуститься вниз по горной дороге к подножию холма до станции, сесть на местную электричку, потом пересестись на центральное направление и выйти на следующей остановке.

Это было точно в обратную сторону от станции, которая служила нашей «Бригаде SOS» точкой сбора, и я сюда ни разу не заезжал, но место определённо имело все признаки весьма богатого жилого района.

И действительно, даже проживая далеко отсюда, про район я был наслышан — он был хорошо известен как место, где селились влиятельные люди. Получается, Саканака — самая настоящая «золотая девочка»! Папа — глава филиала крупной строительной компании, старший брат учится на медицинском факультете престижного университета. А мне-то до конца семестра и в голову не приходило, что среди моих одноклассниц может скрываться девушка из столь обеспеченной семьи.

— Да никакая она не обеспеченная, — смущённо отмахнулась Саканака, когда мы ехали в поезде, — Компания отца совсем маленькая, а брат учится на бесплатном отделении.

Скорее всего, он поступил на бесплатное не из-за нехватки денег, а просто потому, что от природы умён. Кстати, интересно, зовёт ли его Саканака «братиком»? Ах, как я тоскую теперь по нежному звучанию этого слова.

Вспоминая беспечную улыбку своей сестрёнки, я оглядел электричку.

По дороге к Саканаке мы все, разумеется, держались вместе. Коллектив «Бригады SOS» вместе с одноклассницей для группы едущих домой приятелей был великоват, но в частной электричке мы особо не выделялись — ведь как раз в это время поезда наводняют спешащие домой школьники и студенты. Особенно много было девушек в форме Коёэн, буквально полный вагон, и ученики «северной старшей» вроде нас блекли на фоне коллективной энергии пахнущих частной школой старшеклассниц, однако нам почему-то всё равно доставалось множество взглядов.

— У-у-у...

Виновата была Асахина-сан, цеплявшаяся за ремешок на поручне, едва удерживаясь от слёз.

Но тут ничего не поделаешь: в переполненной электричке в костюме мико, хочешь не хочешь, а будешь привлекать к себе внимание. Даже настоящие мико не катаются на работу в белой блузе и красных шароварах, так что чудом было бы, если бы мы наоборот, не привлекали взглядов.

Конечно, прежде Асахине-сан уже приходилось ездить на поезде в костюме девочки-зайчика, после чего ещё и маршировать в таком виде по торговому ряду. Можно сказать, что по сравнению с тем случаем нынешний её выход на публику чуточку менее страшен.

Но виновницу-Харухи, бессердечно нацепившую на Асахину-сан костюм мико, совершенно не волновали выражения лиц косившихся на нас случайных попутчиков:

— Микуру-тян, ты не знаешь каких-нибудь заклинаний или сутр, да хоть буддистских, для изгнания призраков?

— ...Н-не знаю... — слабо ответила Асахина-сан, ссутулившись и не поднимая глаз от пола.

— Так я и думала.

В противоположность съёжившейся от стыда Асахине-сан, Харухи чувствовала себя прекрасно:

— А ты, Юки? Не попадалось в твоих книгах каких-нибудь заклинателей или экзорцистов?

— ...

Беспечно наблюдавшая проносящийся за окном пейзаж Нагато медленно наклонила голову, после чего точно так же вернула её в прежнее положение, потратив на всё около двух секунд.

Мне было ясно, что Нагато хотела этим сказать. Поняла, похоже, и Харухи:

— Вижу, — сразу догадалась она, — Столько прочла, что уже и не помнишь. Ничего страшного, Асахина-сан зачитает то, что я ей скажу: я-то кое-что помню.

Какие ещё заклинания ты собираешься заставить её зачитывать?! Если призовёте какое-нибудь чудовище, не ругай потом Асахину-сан, сама виновата! И предупреждаю, я сбегу.

— Глупый, — весело сказала Харухи, — Знай я такое мощное заклинание, уже испробовала бы его сто лет назад. Вообще-то в средней школе я как-то раз хотела попробовать. Купила книжку по чёрной магии, сделала всё, как было написано. Но духи не появились. Поэтому я убедилась, что в книгах, издающихся для широкой публики, ничего полезного нет. О, я знаю!

Мне показалось, что в десяти сантиметрах над головой Харухи внезапно вспыхнула лампочка. Кажется, она опять выдумала что-то напрасное.

— В следующий городской патруль пойдём по букинистическим лавкам и лавкам старьевщиков. Будем выбирать древние магазинчики с подозрительными типами за прилавком и искать там книги по чёрной магии и магические артефакты. Вроде тех, из которых джин лезет, когда потрёшь.

Хорошо, если джин исполнит три желания и покорно скроется в лампе, но это же Харухи, я опасаясь, что мы выпустим заточённого в бутылку князя тьмы, который примется сеять панику по всему свету. И раз уж разговор непонятно каким образом перескочил с изгнания призраков на их освобождение, я втайне мечтаю, чтобы все букинистические магазинчики и антикварные лавки в городе позакрывались прежде, чем Харухи обратит на них своё внимание.

Как будто прочитав мои мысли, качающийся рядом Коидзуми вдруг усмехнулся. Он стоял не держась за поручень, поскольку обе его руки были заняты: в одной он держал собственный портфель, а в другой — портфель Асахины-сан. Кстати, и у меня на плечах кроме собственного портфеля был второй: в нём лежала душистая школьная форма Асахины-сан. Ей ведь надо было хотя бы переодеться перед тем, как возвращаться домой. Оставь мы форму в клубной комнате, Асахине-сан пришлось бы на следующий день пропустить уроки — не идти же в школу в костюме мико. И что же мне тогда пить после школы, чтобы промочить горло?

— Не волнуйся, — мигом вызвался помочь Коидзуми, — Пусть я и не сумею заварить чай, но доставить Асахину-сан в школу несложно. Я распоряжусь о машине утром и вечером...

Он замолчал, прервавшись на полуслове. Всё равно водителем в этой машине наверняка окажется кто-нибудь из членов его «Организации». Хорошо ещё, если Аракава-сан, поскольку Мори-сан с её неопределённым возрастом выглядит довольно подозрительно. До такой степени подозрительно, что иногда я думаю, уж не начальница ли она у Коидзуми? А доверять кому-то ещё, кроме этих двоих, и вовсе нельзя. Хотя мы и в долгу перед организацией Коидзуми за помощь в той истории с похищением Асахины-сан, долги лучше не множить.

Коидзуми опять хмыкнул:

— Я передам твои слова Мори-сан. Боюсь, они её огорчат.

Поезд неожиданно дёрнулся и начал сбрасывать ход. Наша станция была уже близко.

Думать сейчас надо было не о структуре власти в «Организации», и не о следующем походе в город на поиски неведомого, а вот о чём:

Что же, всё-таки, так напугало собаку Саканаки во время прогулки?

Сойдя на станции, мы с Саканакой во главе вновь взяли курс в сторону гор. Правда, местность в этом районе была сравнительно ровная, не то, что по дороге к «северной старшей», и все прохожие почему-то казались нарядней обычного. Слава богу, наш отряд с мико в середине не задержал для допроса никакой ревностно блюдуший спокойствие вверенного ему участка полицейский, и через пятнадцать минут ходьбы перед нами предстал дом Саканаки.

— Вот и пришли.

Глядя на строение, на которое как ни в чём не бывало указывала Саканака, я немедленно и с тоской вспомнил штук пять фразеологизмов, означающих «родиться в бедной семье» — таким роскошным было здание. В точности таким я представлял себе жилище богатых людей — трёхэтажный коттедж, в котором всё, начиная от стен и крыльца, сверкает совершенством, окружённый открытым двориком, где расстился газон.

Конечно, имение не было и вполтину таким огромным, как классический японский особняк влиятельной семьи Цуруи-сан, но даже простой старшекласник вроде меня мог легко почувствовать, что в том, что касается современных веяний, дом был как минимум элитным. Рядом с табличкой на двери была приклеена неременная эмблема охранной компании, а в крытом гараже ждали две припаркованных машины — иномарка и дорогой автомобиль японского производства. Судя по всему, в гараж мог войти ещё и третий автомобиль. Интересно, сколько нужно набрать кармы, чтобы родиться и вырасти в такой богатой семье?

Я что-то затосковал, а тем временем Саканака проворно открыла ворота и поманила за собой Харухи. Та проследовала внутрь с невозмутимым видом, а за ней Нагато, Коидзуми и Асахина-сан. Замыкал процессию я.

— Подождите минутку, — Саканака достала из сумки ключи и вставила в замочную скважину входной двери. Почему-то ключей было три вида...

— Вечная морока... — бормотала Саканака, привычным движением отпирая замок. Можно было подумать, что внутри никого не было, но как оказалось, дома была её мама. Похоже, запирать двери просто вошло у них в привычку.

Окинув взглядом сад, Харухи спросила:

— А где пёс?

— Сейчас-сейчас.

Стоило Саканаке открыть дверь...

— Гав, гав!!

С радостным лаем наружу выпрыгнул маленький комочек белой шерсти. Молотя коротким хвостом, карликовый пёсик стал играючи прыгать на юбку Саканаки.

— Ва... какой миленький!..

Асахина-сан присела, её глаза засияли. Белоснежный пёсик с глазами-бусинками тут же подал ей лапу, а потом принялся носиться вокруг девочки-мико ещё яростней прежнего. Судя по всему, родословная этой собаки стоит где-нибудь в рамочке.

— Руссо, сидеть!

Услышав команду хозяйки, Руссо немедленно подчинился — было видно, что пёс хорошо выдрессирован. Асахина-сан нежно погладила его по голове.

— Можно взять на руки?

— Конечно.

Асахина-сан неуклюже подобрала собачку и заключила в своих объятья. Руссо, радостно твякая, высунул язык и лизнул Асахину-сан в лицо. Если такое достаётся каждому псу, то в следующей жизни я не против стать собакой.

— Это и есть Руссо? Похож на игрушку на батарейках! Какой он породы? — спросила Харухи, похлопав по голове породистого на вид пёсика, который, пусть Асахина-сан и тискала его, терпел и сидел тихо.

— Шотландский горный белый терьер, — ни к селу, ни к городу блеснул Коидзуми интеллектом, легко выговорив название породы, об которое можно было язык сломать.

— Ого, вам это известно? — сказала Саканака, с любовью взглянув на свою собаку, которую Асахина-сан держала на руках, — Какой милый, правда?

Да, весьма милый. Шуба из пушистой, белоснежной шерсти, и пара прячущихся в ней антрацитовых глаз действительно делали Руссо похожим на плюшевую игрушку. В сравнении с ним и родословная, и манеры бездельничающего у меня дома взятого с улицы беспородного трёхцветного кота соответствовали подножию кастовой системы, безмерно далёкому от её вершины. Разница, как между «Махараджей» и «Джамбалайей»[27]. С другой стороны, и Сямисен не так прост, он ведь тоже кот-джекпот.

Нагато не моргая наблюдала за белым терьером Руссо секунд десять, точно как Сямисен, а потом отвела взгляд, будто потеряв всякий интерес к собаке. Фух! По крайней мере, в этом пёсике она ничего подозрительного не обнаружила.

— Эй, Микуру-тян! Долго ты ещё собираешься тискать его сама? Я тоже хочу с ним поиграть!

Повинуясь Харухи, Асахина-сан с сожалением отпустила Руссо, и тот, видимо, ошалеv от большого количества незнакомых людей, начал подпрыгивать, да так и запрыгнул к Харухи на руки. Хотя её хватка была грубой, Руссо и тут не возражал, только по-прежнему молотил хвостом.

— Игривый ты пёсик, да, Жан-Жак?

«Эй, Харухи, хватит переименовывать чужих собак», — собрался было вставить я, но не успел:

— А-ха-ха! Судзумия-сан, мой папа его всегда так зовёт!

Странно, но узнав, что её вкусы совпадают со вкусами отца Саканаки, Харухи нисколько не огорчилась, а лишь весело подняла щенка, названного в честь французского философа, высоко в воздух:

— Значит, ты у нас разнюхал что-то фантастическое на прогулке, а, Жан-Жак? Правда?

Но сколько Харухи не расспрашивала собаку, Руссо, конечно же, не отвечал, только вилял хвостом. За него ответила хозяйка:

— Ага. Только я сама не уверена, фантастическое или нет. Но странно как-то, что не один Руссо, другие собаки тоже унюхали. Вот и говорят, не призрак ли?

Хоть мне и казалось, что Саканака и её друзья-собаководы рассуждали очень примитивно, но я уже убедился в реальности созданий, не менее фантастических, чем призраки — например, пришельцев, путешественников во времени и экстрасенсов, — и допускал, что возможно всё. Правда, Асахина-сан, Нагато и Коидзуми вполне материальны и видимы невооружённым глазом. Что это за эфемерное существо, которого увидеть нельзя, но собаки его боятся? Не поселился же там призрак, в самом деле!

Потом Саканака пригласила нас подняться в дом и выпить чаю, но Харухи, горя желанием сию минуту мчаться осматривать загадочное место, вежливо отказалась, и Саканака ушла в комнату переодеваться, а навстречу ей в прихожую вышла её мать. Как ни гляди, она годилась ей в старшие сёстры, и всё в ней, от манеры речи и обходительности до стильной одежды, не уступало красоте. Я был поражён.

Красавица-мать Саканаки улыбнулась, увидев Асахину-сан в костюме мико, а когда узнала, почему нас позвали, весело рассмеялась и завела светскую беседу, пожаловавшись, что дочка слишком уж нянчится с Руссо. Но даже с женщиной таких голубых кровей Харухи общалась совершенно спокойно — во даёт! Сам-то я боялся пошевелиться и ругал себя за то, что переступил порог дома в грязных ботинках!

Когда мама Саканаки убеждала нас непременно зайти к дочке в гости после прогулки, явилась буднично одетая Саканака, ознаменовав этим конец нашей небольшой передышки:

— А вот и я!

Ну что ж, прогуляемся по весенней погоде по лучшему району города?

Оставив портфели у Саканаки дома, мы шестером и одна собака покинули прихожую. Вздохнул с облегчением только я? Неужели?

Заполучившая каким-то образом поводок, прикреплённый к ошейнику Руссо, Харухи рванула

прямо по улице:

— Вперёд, Джей-Джей!

Что, ещё одна выдуманная кличка? Переходя на лёгкий бег, я поспешил следом. Джей-Джей Руссо радостно бежал рядом, тоже нисколько не возражая против того, чтобы его поводок держала незнакомка — каково для собаки, чьи предки с незапамятных времён жили рядом с людьми, сторожа их покой?

— Эй, Судзумия-сан, нам не туда! По маршруту для прогулок в другую сторону!

Глядя, как Саканака с лопаткой и сумкой, полной собачьих принадлежностей, гонится за Харухи, а та останавливается, и, смеясь, возвращается назад, я подумал — а эти две девочки могут неплохо поладить друг с другом.

Не знаю, упрямы ли собаки до такой степени или что еще, но пока в них остаётся хоть капля здоровья, они рвутся на прогулку. Унаследовал эту передающуюся с кровью манию и Руссо. Белый пёсик семенил впереди, а следом, улыбаясь, семенила и Асахина-сан, уже один вид которой делал происходящее похожим на сцену из какой-нибудь фэнтези.

Кстати говоря, сначала поводок был у Харухи, но вскоре мы окончательно перестали понимать, кто кого выгуливает, и на полпути хозяйка его забрала. Они вдвоём указывали дорогу по городу, а за ними прогулочным шагом следовала вся «Бригада SOS».

— Куда теперь? Нельзя ли побыстрее, Джей-Джей? Вперёд, вперёд! — подгоняла Руссо шагавшая рядом с ним Харухи.

— Не торопите его, Судзумия-сан. Это же прогулка, а не пробежка, — мило улыбалась Саканака, которую тянул вперёд Руссо.

Харухи, без смущения бегущая впереди собаки, и Асахина-сан, послушно спешившая за псом, меня не интересовали. Нагато безмолвствовала, а Коидзуми развернул карту города в масштабе 10000 к 1. Я заглянул к нему в бумаги:

— Чего там? На что уставился? Нашёл какие-нибудь достопримечательности?

В ответ Коидзуми достал из кармана ручку и сказал:

— Я думаю установить то место, куда собаки боятся приближаться. Не обязательно обходить его со всех сторон, для простых прикидок хватит и рисунка на карте.

А, ну это всегда пожалуйста, любитель чертежей! Неважно, существует ли точка, куда собаки вчера ходили, а сегодня испугались — от одного лишь наблюдения за пёсиком Саканаки я уже настроился просто погулять. Мне вдруг тоже захотелось завести собаку. Конечно, не такую породистую, хватит и обычной полукровки. Похоже, и Харухи напрочь забыла о призраках, возясь с Руссо и прыгая вокруг него зайцем.

Саканака, единственная в повседневной одежде, за ней четверо в школьной форме, потом девушка в костюме мико, и, наконец, собака — наш весьма странно смотревшийся отряд шёл путём, которым обычно выгуливали Руссо, тщательно его повторяя. Не знаю, обычно ли это, или тут все зависит от характера, но по дороге Саканака была достаточно молчалива. Кажется, мы двигались на восток. Если идти прямо, то скоро упрёшься в реку — ту самую, с аллеей цветущих вишен, возле которой Асахина-сан призналась мне, что она из будущего, в которую

швырнули и из которой потом выловили и отдали очкарику черепаху. Похоже, и собак на набережной выгуливать удобно...

Пока я об этом размышлял, Саканака вдруг застыла на месте.

— Так и знала, что он здесь остановится.

Руссо крепко упёрся своими четырьмя лапами в асфальт, и сколько Саканака не тянула поводок, только пятился, напрягая шею.

— Ууу, — тоскливо скулил он, так, что уже не только хозяйка не рискнула двигаться вперёд.

— Хм, — глаза Харухи расширились, когда она вспомнила, зачем мы сюда пришли, и она тут же оглянулась по сторонам, — Как будто ничего подозрительного...

Хоть мы и находились в жилом районе, неподалёку текла река, так что вокруг было много зелени. На севере виднелась гряда гор высотой соперничающих с той, на которой стоит «северная старшая». Медведей поблизости не водится, а вот дикие кабаны, говорят, иногда спускаются с гор. Правда странно, что я ещё не слышал об этом в новостях, ведь появление кабана в жилом районе неподалёку от станции — настоящее событие.

Саканака крепко держала не слушающегося Руссо за поводок:

— Ещё неделю назад мы проходили здесь напрямик, поднимались по ступенькам на набережную и прогуливались вдоль реки. Пройдя немного по берегу, мы спускались обратно и возвращались домой, такой был маршрут. Но вот уже неделю Руссо к реке не подходит!

Асахина-сан опустила на корточки и стала чесать упирающегося Руссо за ушами. Глядя на его вздрагивающие белые ушки, Харухи подёргала за мочку уха саму себя:

— Река весьма подозрительна! Может, в неё сливают ядовитые отходы? Выше по течению нет фабрики ядохимикатов?

Ученикам «северной старшей» лучше всех должно быть известно, что нет! Если пройти вверх по течению, то как раз наткнёшься на дорогу, по которой мы ходим в школу. Бывать там каждый день — скука смертная, кроме горы ничего и нет. Даже перекусить негде, дремучая деревня.

— Только похоже, — продолжала рассказывать Саканака, — что если пройти вверх или спуститься вниз по течению, Руссо будет гулять нормально. Хигути-сан и Минами-сан так говорят.

— Ясненько, — Харухи, до сих пор наблюдавшая за Руссо, который высунул язык и лизал запястье Асахины-сан, вдруг подскочила и сгребла белого породистого питомца на руки:

— Давай-ка, Джей-Джей, ты будешь нам подсказывать путь. Как дойдём до нужного места, просто твякни — гав, гав! Договорились? Вперед...

Харухи потащила его с собой, но уйти ей удалось не дальше, чем на длину поводка, который сжимала Саканака, потому, что в ту же секунду Руссо жалобно завыл — «Ууу, ууу», да и хозяйка не сдвинулась с места ни на шаг.

Во взгляде Саканаки появилось то же мучение, что и у Руссо, и желала она одного — ни при

каких обстоятельствах не видеть своего пса в страданиях.

— Я никогда не ругаю Руссо — сказала Саканака, забирая пёсика из рук Харухи, и гладя его по голове, — Знаешь, одна собака даже умерла от потрясения, когда хозяин её отругал. Я этого не переживу! Так что не надо, ладно?

Вот это придурочная собака! Какой бы воспитанной девочкой из хорошей семьи не была Саканака, пёсика она слишком балует. Принести бы ей на денёк моего Сямисена, тому это наверняка покажется раем.

Харухи тоже приоткрыла рот и уставилась на Саканаку, сжимавшую в объятьях Руссо, а Асахина убеждённо кивнула головой — видимо, соглашаясь. Как я тебе завидую, Руссо! Подумать только, в такой короткий срок уже завоевал сердце Асахины-сан!

— Принуждать собаку силой и не потребуется, — мягко вмешался Коидзуми. Карта трепетала на ветру в его руках, — Сейчас мы находимся...

Красной ручкой Коидзуми сделал на карте пометку:

— ...вот здесь. Точка, в которой собаки ощущают опасность, должна лежать впереди — дальше по прямой. Конечно, она может быть достаточно велика, чтобы её следовало называть не точкой, а зоной, но двигаясь здесь вперёд, мы в любом случае едва ли сможем точнее установить её местоположение.

— Чего-чего? — собирался переспросить я, но Коидзуми улыбнулся Саканаке улыбкой пройдохи-торговца:

— Давайте пока отступим и выгуляем Руссо другим маршрутом.

Так мы и поступили. Возвращаясь назад тем же путём, что пришли, через пять минут мы вышли на перекрёсток, где повернули налево и направились на юг. Чем ближе мы подходили к станции, тем больше становилось прохожих. Однако Асахина-сан сильнее беспокоилась из-за Руссо, чем по поводу своего внешнего вида, так что взгляды зевак её не слишком смущали — а может, она постепенно привыкала к тому, что её костюмы привлекают внимание.

Впереди шагал Коидзуми с картой в руке — довольно редкое зрелище. С очаровательной улыбкой на миловидном интеллигентном лице он отыгрывал выпавшую ему роль проводника:

— Теперь извольте сюда.

Пройдя немного на юг, Коидзуми снова избрал восточное направление. Мы всей толпой следовали за ним.

И ещё через пять минут ходьбы...

— У-уу...

...Руссо опять стал упираться.

— Всё-таки это река...

Там, куда указывала Харухи, впереди по направлению движения, уже виднелись покатым берег реки и череда вишнёвых деревьев.

Сверившись со знаками и табличками на ближайших домах, Коидзуми с предельной точностью поставил на карте ещё одну отметку с нашим текущим положением.

— В общих чертах всё ясно. Пожалуй, попробуем ещё одно место.

Понятия не имею, что Коидзуми для себя выяснил, но мы снова двинулись на юг. Возвращаться назад в этот раз не пришлось — мы свернули в переулок и пошли по направлению к морю. Конечно, до моря далеко, и даже Коидзуми продолжать поиски дотуда не собирался, поскольку шагали мы не более пяти минут. Пройдя примерно то же расстояние, что было между первой точкой и той, где Руссо остановился второй раз, мы снова свернули на восток.

На этот раз не понадобилось и трёх минут

— У-уу...

Руссо-кун в третий раз заупрямился. Одного взгляда на то, как жалобно плачет этот похожий на плюшевую игрушку пёсик было достаточно, чтобы его пожалеть. Прекрасно понимаю Саканаку, которая тут же бросилась и схватила его на руки.

Асахина-сан тоже задрожала, хотя Нагато смотрела с тем же выражением, что и всегда, а Коидзуми радостно улыбнулся так, словно ему всё стало ясно:

— Как я и думал.

Поставив метку на карте, он повернулся к нам, говоря всем своим видом «ну что ж, представление начинается». Хотя я и почувствовал, что он приготовился рассказывать нам бессмыслицу, остаться безучастным я тоже не мог:

— Ну и в чём дело?

Хотел, чтоб тебя спросили? Ну вот, я спросил! Скажи спасибо моей учтивости!

— Взгляните сначала на эту карту.

Все взгляды устремились на карту, которую развернул Коидзуми.

— Красные метки обозначают места, в которых Руссо отказывался идти дальше. Их три, включая то место, где мы стоим сейчас. Я буду называть их точками А, Б и В, по порядку начиная с первой. Посмотрите на эти три точки. Замечаете что-нибудь необычное?

Это что ещё за внеклассная работа?

Заниматься уроками вне школы я почти бросил, так что отвечать отказался, но тут же ответила Харухи, даже не поднимая руки:

— Расстояния между точками А и Б и Б и В по прямой почти одинаковы.

— Совершенно верно. С этим расчётом я и выбирал места для посещения.

Довольный тем, что обрёл достойного ученика, Кодзуми продолжил:

— Главное, что в этих местах нет ничего особенного, если изучать их поодиночке. Особенно точка Б — просто метка на карте. Но чем объяснять на словах, нагляднее будет проиллюстрировать...

Картинным движением Коидзуми перехватил красную ручку и моментально провёл кривую, которая начиналась в точке А, проходила через Б и завершалась в В. На карте масштаба 1:10000 получилась небольшая дуга.

— Ах вот оно что, — сообразила Харухи прежде всех остальных. Я ничего не понимал, — Кён, тут же всё очевидно. На что похожа эта дуга?

На дугу, на что же ещё.

— Вот потому и с математикой у тебя плохо! Такое нужно моментально узнавать. Можно, Коидзуми-кун?

Харухи взяла у Коидзуми красную ручку, и провела на карте ещё одну линию:

— Продолжим кривую дальше. Если по мере возможности сохранять кривизну, то линия опишет полукруг и замкнётся. Получится круг, видишь?

Угу. Хотя Харухи рисовала от руки, красный круг вышел довольно похожим на строгую окружность. Маленький кружок, прямо как пометка на карте города, обозначающая место, где закопан клад.

Теперь я понял. Значит, вот что Коидзуми имел в виду.

— То есть, этот круг — область, куда боятся заходить собаки?

— Но это только догадка, — добавил Коидзуми, — Если верно моё предположение о том, что зона имеет форму круга — то да. Мы пока не можем сказать, виноваты сверхъестественные силы вроде призраков, или нечто рукотворное, как ядохимикаты, но всё-таки мы сделали небольшой шаг к разгадке.

Койдзуми указал на только что нарисованный им с Харухи круг:

— Что бы это ни было, оно должно равно отстоять от всех точек на кривой. Иными словами, самое подозрительное место — центр круга. Поскольку я строил круг лишь по трём точкам, результат окажется весьма приблизителен, но, полагаю, не обязательно ошибочен. Центр этого круга должен быть...

Не успел Коидзуми указать место, как Харухи уже ткнула в центр кончиком ручки:

— Всё-таки, виновата река.

Харухи могла и не объяснять. Центр отмеченного на карте круга попадал туда, где должен был тянуться хорошо знакомый мне ряд вишнёвых деревьев. Только незабвенная скамейка Асахины-сан была с другой стороны реки.

— Ого! — восхищённо произнесла Саканака, — Как ты только до этого додумался, Коидзуми-кун! Вот это да!

— Ничего особенного.

Саканака доверчиво смотрела улыбающемуся Коидзуми прямо в глаза. Эй-эй, держись от него подальше, Саканака! Он мутант, умеющий превращаться в красную сферу, и его настоящих мыслей не знает никто!

Хотя мне и хотелось предупредить об этом Саканаку, я не решился открыть рта и молча изучал карту.

Такое впечатление, что все происходящие со мной странные события вертятся вокруг этого места, как будто их сюда что-то притягивает. Впрочем, уж сейчас-то мне не придётся спасать мальчишку из под колёс автомобиля, и выслушивать саркастические ремарки появившегося откуда ни возьмись нового персонажа. В тот раз были только я да Асахина-сан, а сейчас со мною вся «Бригада SOS». Что бы там ни происходило и кто бы что ни делал, за моей спиной — её величество командирша!

— Вперёд, — скомандовала Харухи с довольным видом, — Прямо к этой подозрительной точке! Не бойтесь, Саканака-сан и Джей-Джей, дальше мы обо всём позаботимся! Сфотографировав призраков, мы изгоним их навсегда!

— И... изгоним?

Будто вспомнив, что на ней надето, Асахина-сан обхватила себя обеими руками за плечи. Харухи схватила её за запястье и сказала:

— Бригада — полный вперёд, несёмся как суперэкспресс!

И действительно, сама же бросилась вперёд.

До нашей цели было недалеко, так что исполняя приказ Харухи «полный вперёд», мы оказались на месте в мгновение ока. Согласно карте Коидзуми, предположительное паранормальное место находилось в точности на аллее возле реки, где уверенно набирались энергией для цветения вишнёвые деревья.

Таращась в карту, Харухи пыталась найти ближайшую к центру круга точку, хотя по-моему, прикидки Коидзуми всё равно были настолько приблизительны, что за точность уже можно было не бороться.

— Где-то тут, что ли?

— Мне представляется, что вон там.

В противовес Харухи, лихорадочно сравнивающей карту с местностью, Коидзуми, похоже, хорошо представлял себе наше местоположение и дал точный ответ.

К подозрительному месту пошли только мы, пять членов «Бригады SOS». Саканака и Руссо остались дома ждать новостей, а точнее, Саканака просто упрямо отказалась идти вместе с нами, повторяя «не могу же я тащить Руссо туда, куда он не хочет идти». Поскольку от этих двоих в любом случае не было бы никакой пользы, ни Харухи, ни я не возражали. Правда, я и сам не больше, чем статист, играющий случайного зеваку, так что не мне говорить о полезности.

Единственной, кому с точки зрения Харухи отводилась существенная роль в этой ситуации, была...

— Микуру-тян, время пришло. Твой выход.

— П-п-поняла.

...Асахина-сан. Ради этого её даже заставили нарядиться мико. Если бы мы так и вернулись домой ни с чем, костюм мико пропал бы даром.

— Н-но я не знаю, что делать...

— Сейчас расскажу! У меня всё продумано. Встань пока сюда, и палку свою в руки возьми.

Вручив Асахине-сан увенчанный онбэ посох, Харухи указала ей место на траве недалеко от берега реки и вытащила из кармана несколько скатанных в трубочку листов.

— Итак, — сказала она, обнимая за плечо беспокойно оглядывающуюся Асахину-сан и поглядывая на нас, — Призраков не видно, начнём же скорей изгнание!

— Бодхисатва Авалоките... швара, прад... праджня... парамита пра... практикуя?... узрел пустыми пять ска... скандх...

Я всё гадал, что за заклинание приготовила Харухи, а оказалось — ничего особенного, простую сутру сердца[28]. Конечно, зачитывание сутр в костюме мико пахнет ересью, но идея, что если объединить усилия синтоизма и буддизма, их чудотворная сила тоже удвоится, пожалуй, имеет право на жизнь.

Нижайше прошу всех монахов всевозможных буддистских храмов о снисхождении к нам из уважения к усердию Асахины-сан, старательно зачитывающей текст из блокнота в руках Харухи.

Ассистирующая Харухи снова и снова опускала блокнот, дописывала чтения иероглифов к очередной строфе «Сутры сердца», и показывала результат Асахине-сан.

— ...избавился. С формой нет у пустоты различий, пустота не отличается от формы, форма это то же, что и пустота...

Пока поддельная мико Асахина-сан с благоговейным видом зачитывала строчки сутры, я бросил взгляд на другую девушку, чья реакция меня лично очень интересовала. Думаю, не надо объяснять, о ком речь?

— ...

Нагато стояла за спиной Асахины и наблюдала за ней глазами, похожими на круглые стеклянные шарики-колокольчики, что звенят на ночном ветру[29]. Ничего странного я не заметил, обычная скучающая Нагато в своём штатном режиме функционирования. Столь же безмятежная, как и когда читает книги в комнате кружка.

Наверное, можно успокоиться.

Конечно, я не думал, что место, где Асахина-сан трудилась в качестве временной жрицы, было в точности той самой «подозрительной точкой». Но если бы даже не прямо здесь, а хотя бы неподалёку было что угодно, от загробного до научного, мимо Нагато бы это не прошло незамеченным. А когда Нагато что-нибудь заметит, это сразу же пойму я. Нагато и сама тотчас же мне скажет, если обнаружит что-нибудь странное — как было тогда с камадомой, например.

Наверное, Нагато обратила внимание, что я разглядываю её в профиль, поскольку сначала она покосилась на меня, а потом повернулась и сказала, будто читая мои мысли:

— Ничего.

Никаких бомб, медведей в спячке, радиоактивных элементов или золотых печатей Химики?

— Нет.

Ни единого следа?

— В пределах моих способностей восприятия — нет, — ответила Нагато таким голосом, будто зачитывала таблицу умножения, — Никаких нестандартных останков.

Так почему же Руссо и другие собаки бояться подходить к этому месту? Если тут ничего нет, им и бояться было бы нечего.

—

Качнув головой, как колокольчик на ветру, Нагато вдруг остановила взгляд на чём-то за моей спиной.

Точно повинувшись её движению, обернулся и я.

— Э?

Вверх вдоль реки трусил в нашу сторону высокий молодой человек в спортивной одежде. Я бы не удивился — случайный встречный, обычный любитель бега, — но моё внимание привлекло другое: поводок в его руке и пёс на другом конце этого поводка. Конечно, сиба-ину не настолько редки, а это был самый обычный, даже типичный сиба-ину, без каких-либо исключительных черт.

Но как сюда попала собака? Ведь это место было для псов сверхъестественной запретной зоной?

— Э? — теперь обратила внимание и Харухи. Читающая сутры Асахина-сан, не получив новой строфы на блокноте, подняла голову и прервалась, увидев выражения на наших лицах:

— ...Нет неведенья, нет избавленья... э?

— Хм-м... — Коидзуми сложил руки на груди и пристально разглядывал бегущих бок о бок человека и собаку.

Этот сиба-ину вёл себя совсем не так загадочно, как недавно шотландский высокогорный белый терьер. Мерно дыша и ритмично толкая землю четырьмя лапами, всем своим видом он показывал, как счастлив бегать с хозяином.

Бросив на куда более подозрительную компанию, то есть, на нас, лишь один взгляд, молодой парень студенческого возраста и его собака поравнялись с нами и собирались нас миновать.

— Стойте! Погодите! — крикнула Харухи, выскакивая у них на пути, — У меня вопрос!

Пристальный, давящий взгляд Харухи, точно лазерный луч, остановился на сиба-ину:

— Можно вас на минуту? Скажите, почему ваша собака бежит тут как ни в чём ни бывало? Тут же... вот что... эх, да тут целая история.

Выпалив это, Харухи схватила меня за форменный школьный галстук, притянула к себе и прошептала на ухо, косясь на остановившегося парня, который наблюдал за нами с недоумением на лице, и его удивлённо высунувшую язык собаку:

— Объясни им, Кён!

Я?

Только я собирался передать эстафету Коидзуми, как Харухи подтолкнула меня в спину, и я невольно шагнул вперёд к собаке и её владельцу. Ничего не поделаешь. «Извините, что отвлекаем от прогулки», — начал я, и принялся объяснять. Где-то неделю назад все местные собаки стали отказываться гулять по берегу. Узнав об этом от знакомой, мы очень удивились и решили разобраться, в чём же дело. Мы только что сами лично видели, как пёс этой знакомой не хотел сюда идти. Ясно, что их что-то пугает, и мы как раз вернулись к поискам, как тут бежите вы со своей собакой, и ваш сиба-ину совершенно спокоен. Интересно, почему?

— Ах, вот вы о чём, — сейчас же понял нас парень — на вид лет двадцати. Внимательно разглядывая Асахину-сан, стоявшую с церемониальным посохом в руках, он ответил:

— И правда, как-то раз на прошлой неделе, он вдруг, — кивок на собаку, — испугался бегать обычным маршрутом. Стоило только свернуть к реке — упирался так, что с места не стронешь. Я тоже голову ломал.

Владелец собаки — видимо, спортсмен, — перевёл взгляд на пространство между Харухи и Асахиной и продолжил:

— Но для бега этот маршрут всё-таки лучший, так что я прикинул — не попробовать ли заставить собаку? И вот, позавчера — или третьего дня? — так и сделал. Поначалу пёс упирался, но теперь вот, сами видите, бегаёт обычным маршрутом, как всегда. Уже пришёл в себя.

Я не настолько сведущ в ветеринарии, чтобы читать по мордам собак, но послушно сидевший у ног хозяина сиба-ину душой и телом казался самым воплощением здоровья. Судя по взгляду, его совершенно ничего не тревожило.

— Думаю, если собаку вашей знакомой подтащить ближе, хотя бы даже силой, та тоже быстро опомнится. Довольно странно, конечно, но мало ли — медведь неподалёку зимовал, а запах остался...

Та же догадка, что у Коидзуми! Наверное, парень — студент спортивного колледжа.

— Можно мне идти?

— Спасибо большое! Вы нам очень помогли.

Харухи от всей души поблагодарила парня, и он снова покосился на наряд Асахины-сан. На мгновение мне показалось, будто он собирался что-то спросить, но будучи деликатным человеком, решил не лезть в чужие дела.

— Удачи! — бросил молодой человек на прощание и возобновил свой бег вверх по берегу реки, а собака побежала рядом с ним.

Остались только Харухи с блокнотом, полным строф «Сутры сердца», Асахина-сан, будто

заблудившаяся по дороге к храму, Нагато, наблюдавшая за течением реки, Коидзуми, задумчиво поглаживающий подбородок, и я — цирк из пяти человек.

— И что всё это значит?

Что видела и слышала — то и значит.

— А как же призраки? Я-то ждала призраков!

Я тебе с самого начала сказал, что призраков не будет.

— В чём же тогда было дело?

Кто знает.

— ...Вид у тебя такой довольный, прямо смотреть противно.

Ничего подобного. У меня всегда серьёзное, ответственное лицо. И вовсе я не вздыхаю с облегчением из-за того, что твои призраки не вылезли, и теперь уже не вылезут.

— Обманщик, — припечатала Харухи, развернулась, и широким шагом поспешила прочь.

Покинув прибрежную аллею с вишнёвыми деревьями, мы все вместе направились обратно к дому Саканаки. Нам надо было доложить о результатах расследования и забрать оставленные там портфели.

— Но в чём же правда было дело? — осторожно задала вопрос Асахина-сан, шагавшая позади, наискосок от меня, стесняясь людских взглядов, — Руссо-сан и сегодня боялся там ходить.

Коидзуми сейчас же ответил:

— По словам молодого человека, его собака гуляет здесь уже три дня. Раз псы так боятся этого места, вероятно, прежде здесь действительно что-то было, но теперь его, судя по всему, больше нет. Я бы предположил, что Руссо и другие собаки, о которых говорила Саканака-сан, не рискуют сюда приближаться потому, что у них сохранились неприятные воспоминания. Если бы хозяин сиба-ину не приволок его силой, уверен, что он тоже остерегался бы этого пути до сих пор.

Может, собаки тоже бывают двух видов — одарённые, которые навсегда запоминают неприятный опыт, и простодушные? По-моему, у Руссо просто хорошая память, а у сиба-ину ветер в голове.

— ...

Молчание Нагато меня только радовало. Раз она молчит, значит, ничего серьёзного точно не случилось. Можно смело голосовать за то, что три дня назад в горы вернулся вышедший из спячки медведь.

В это время года под вечер становилось довольно прохладно. Мы спешили, стараясь не отставать от Харухи, быстрым шагом шедшей к дому Саканаки. Конечно, Харухи сердилась, поскольку её гордость как командира была уязвлена необходимостью доложить, что дождавшись в кои-то веки клиента, мы ничего в итоге не смогли разгадать — но с её характером она быстро обо всём забудет. Чем корить себя за упущенные возможности, Судзумия Харухи скорее махнёт рукой и возьмётся за что-нибудь ещё: нет — так нет.

Как и следовало ожидать, когда мы добрались до роскошного особняка Саканаки и нас, проведя на этот раз в гостиную, снова стали угощать испечёнными её мамой домашними пирожными с кремом, в ту же секунду, как Харухи набила ими рот, её плохое настроение испарилось:

— Ого! Ничего себе! Вкусно! Вам кондитерскую открывать надо!

Гостиная тоже была обставлена дорого и со вкусом, а диван, на котором я сидел, был таким мягким, что Сямисен проспал бы на нём двенадцать часов кряду. Что красавица-мать, что роскошная собака, — чёрт возьми, у богачей в домах всё, от мебели до настроения, особого сорта. Если бы Харухи родилась в такой семье, может, и она бы выросла похожей на Саканаку.

Пока мы поедали великолепные пирожные с кремом, запивая их чаем «Эрл Грей», Коидзуми излагал Саканаке подробности расследования. Обняв Руссо и поглаживая его по голове, Саканака слушала внимательнейшим образом, но когда рассказ подошёл к концу, сомнение так и не исчезло с её лица.

— Я понимаю, что ничего страшного там нет, — сказала она, разглядывая подёргивающиеся ушки собаки, — Но Руссо всё-таки боялся сегодня туда идти, так что, пока другие собаки не начнут там гулять, я его водить не стану. Слишком жалко.

Ну, это ваше дело. Какая у тебя, однако, добрая хозяйка, Руссо, хоть я и думаю, что она тебя балует.

Приноровившись к тому, как Харухи и Нагато глотают еду, мать Саканаки подносила всё новые и новые пирожные свежей выпечки, а разговор тем временем понемногу перешёл на связанные с утренним происшествием темы. Руссо лежал на брюхе возле хозяйки, наострив уши, но постепенно взгляд его стал сонным, он закрыл свои чёрные глазки и засопел. Асахина-сан ласково улыбнулась, глядя на пса и тихонько вздохнула с завистью:

— Везёт вам... Такой пёсик у вас...

Может, в будущем людям не позволено держать собак? Но честно говоря, я бы вместо любой собаки домой взял Асахину-сан. Она бы в костюме служанки провожала меня утром до дверей и встречала по вечерам — вот для неё подходящее дело, а не чай в пыльной комнате наливать, я считаю.

Эх, впрочем, тут считай — не считай...

В итоге, всё, чего мы сегодня добились — навести Саканаку, погуляли с её собакой, Асахина-сан зачитала «Сутру сердца», мы подкрепились эклерами и выпили чаю, после чего разошлись по домам. Короче говоря, просто сходили в гости к однокласснице.

Я уже решил, что мы так и не узнаем, в чём было дело, и вся история понемногу выветрится из моей головы и из головы Харухи...

Но несколько дней спустя случилось неожиданное.

Была пятница. Позади остались и семестровые экзамены, и спортивные состязания, и бывшим десятиклассникам теперь оставалось только гадать, как их распределят в новом году по классам и ждать весенних каникул. Выпускной прошёл ещё в феврале, и треть учеников “северной старшей” покинула школу, отчего в ней теперь стало необыкновенно тихо. А через месяц сюда хлынул толпы наивных новичков — таких же, какими ещё недавно были мы.

Интересно, будут ли меня называть сэнпаем? Конечно, едва ли кто-нибудь из новых десятиклассников вообще пожелает вступить в “Бригаду SOS”, но кто знает, что выкинет Харухи...

Я хорошенько потянулся, сидя за своей партой возле окна, второй с конца, и купаясь в лучах весеннего солнца, и в этот момент...

— Кён, — ткнула меня в спину кончиком механического карандаша обительница последнего стула с краю.

— Чего?

Если хочешь, чтоб я сочинил текст приглашения вступить в бригаду для новичков, то забудь.

— Да нет же. Это я и сама сочиню. Я про другое, — ответила Харухи, указывая кончиком карандаша на переднюю половину класса, — Саканака сегодня не пришла в школу, заметил?

— Не-а... не пришла?

— Ага. Всё утро её не было.

Вот это сюрприз! Харухи упоминает в разговоре одноклассницу! За исключением её ремарок о глупости Танигути, такого не было со времени пропажи Асакуры.

— Мы же взялись выполнять её задание. Я собиралась спросить её, вернулись ли они на прежний маршрут, и как у них вообще дела. Неужели тебе не интересно? К тому же, у них такой милый пёсик и такие вкусные пирожные. Не настолько уж я забывчивый человек!

Вообще говоря, стоило только порадоваться за Харухи — она, наконец, нашла себе подругу и проявляет о ней заботу, но раз уж зашла речь, как-то это и впрямь подозрительно. Всё-таки, неподалёку от дома Саканаки действительно была зона, куда собаки не решались заходить — это неоспоримый факт, и факт этот объяснить мы так и не смогли. А тут ещё исчезновение Саканаки. Не удивлюсь, если обнаружится связь. Но всё же...

— На дворе же межсезонье. Может, она грипп какой-нибудь подхватила? К тому же, семестр почти закончился, прогуливать сейчас не так страшно.

— Может, ты и прав, — поразительно, но Харухи со мной согласилась, — Если б не бригада, мне и самой было бы нечего делать в школе. Но Саканака такая прилежная, она не станет по первой прихоти объявлять в рабочий день выходной.

Да ты сама не больно-то уважаешь календарь, объявляя по первой прихоти в выходные дни мероприятия «Бригады SOS»!

— Хмм, — сказала Харухи, положив карандаш на верхнюю губу, — Может, сходить и проверить всё ещё разок? В этот раз нарядим Микуру-тян медсестрой.

Какой смысл приходить с фальшивой медсестрой, которая даже основ первой помощи не знает? Почему бы тебе не сознаться, что ты просто хочешь поесть ещё тех пирожных?

— Глупый. А ещё я хочу видеть Джей-Джея. У него шерсть, как у овцы. Интересно, если его полностью побрить, что получится?

От нечего делать Харухи принялась вертеть на кончике пальца свой карандаш, и тут зазвенел

звонок на третий урок.

Стремительное развитие дело получило после уроков.

Мы с Коидзуми сидели в клубной комнате и сражались в сёги, Нагато читала, а Асахина-сан в костюме служанки, идущем ей гораздо больше наряда мико, усердно разливала чай.

И тут в комнату влетела Харухи, опоздавшая из-за того, что сегодня была дежурной:

— Так я и знала, Кён!

Хотя Харухи говорила весело, к её весёлости примешивалась какая-то странная меланхоличность. У меня появилось дурное предчувствие.

— Я узнала, почему Саканака не была в школе. Ей и вправду плохо, но на самом деле слегла не она, а Руссо: его и к ветеринару возили — всё бестолку, тот не сказал, что за болезнь. Саканака так волнуется, так волнуется, ей не до школы совсем! По телефону такой голос был — будто сейчас расплачется! С утра и крохи во рту не держала, до того расстроилась, а хуже того — и Руссо ничего не ест, так что ей только...

— Эй, угомонись маленько, — только и сумел вставить я, но трещащая без умолку Харухи мало того, что разозлилась, из-за того, что её прервали на середине, ещё и посмотрела на меня как на бессердечного негодяя, предложившего бросить в беде тонущего ребёнка:

— Да что с тобой такое? Тебе говорят, что Джей-Джей болен, а ты сидишь тут и пьёшь чай! А Джей-Джей сегодня ни глотка воды не пил, ему всё хуже!

Если пить чай — преступление, то Коидзуми и Асахину-сан тоже следует признать виновными. Но главное — я ещё не успел понять, отчего ты так внезапно явилась, а ты уже принялась кричать о домашних делах Саканаки. Не объяснишь ли всё по порядку?

— Пока убиралась в классе, решила позвонить Саканаке — не шла она из головы. А там такое...

Ого, второй сюрприз подряд — оказывается, Харухи успела и номерами с Саканакой обменяться?

— Ну, теперь мне не до уборки, — заключила Харухи, доставая мобильник из кармана, — То место точно заколдованное! Как я и думала, оно — рассадник болезни. Ведь говорила нам Саканака, что и соседский пёсик заболел, помните?

Да, что-то такое припоминаю с трудом.

— Может, ты и права — если симптомы одни...

— Одни, одни и те же! — решительно заявила Харухи, — Саканака говорит, что возила собаку в частную клинику, и ветеринар их распознал! Говорит, с такими же симптомами пару дней как привозили песика, и тот до сих пор на лечении. Она расспросила поподробнее, и узнала, что это была Хигучи-сан со своей собакой.

Хигучи-сан? А кто это?

— Боже, Кён — голова два уха! Саканака же рассказывала нам, когда приходила впервые. Хигучи-сан — это девушка, у которой целая куча собак. Она живёт неподалёку от Саканаки-сан, и один из её питомцев заболел. Ты вообще слушаешь, что тебе говорят?

Я сказал — припоминаю с трудом. Сама же наверняка до звонка подруге ничего не помнила, а на меня ругаешься! Но — Руссо заболел? А ведь он так бодро выглядел...

— А что за болезнь?

— Говорят тебе — неизвестная!

Харухи забыла даже сесть на командирское место — так и стояла на ногах.

— Даже ветеринар сбит с толку. Физически пёс в полном порядке, только потерял ко всему интерес. И с Майком, псом Хигучи-сан, то же самое. Полная потеря аппетита и лежат плашмя, как будто устали до смерти. Не лают, не скулят — от этого ещё тревожнее!

Не обращая внимания на блеск в глазах Харухи, разве только вслух не сказавшей «Это всё ты виноват», я окинул взглядом других членов бригады.

Асахина-сан, услышав о загадочной болезни Руссо, с неподдельной тревогой на лице сжимала в объятьях чайный поднос, Нагато оторвала взгляд от книги и безмолвно внимала словам Харухи, а Коидзуми, аккуратно пряча назад поставленного на доску золотого генерала сказал:

— Похоже, необходимо повторное расследование...

На лице его была улыбка ветеринара, общающегося с хозяином больной зверушки:

— В конце концов, именно нам Саканака-сан поручила разгадать эту загадку. Проявив сначала такое участие, мы не можем оставаться в стороне. Я бы сказал, что необходимо довести дело до конца.

— П-правильно. Надо навестить Руссо... — кивнула Асахина-сан, в ответ на изложенное Коидзуми мнение.

—

Нагато просто захлопнула книгу и поднялась.

Смотрите-ка — кажется, все присутствующие беспокоятся за здоровье Руссо. Удивительная у этого пса харизма, раз у него получилось завоевать сердца всех членов бригады, проведя с ними всего один день.

— А ты что? — спросила Харухи, вызываясь уставившись на меня, — Что скажешь?

Конечно, и я не мог остаться в стороне, узнав, что пёсику-игрушке нездоровится. Это ведь не Сямисэн, это шотландский горный терьер — тепличный аристократ, не знавший улицы. Вряд ли он так уж вынослив!

Вдобавок, эта необъяснимая подавленность тоже вызывает тревогу. Я отвёл глаза, чтобы не поддаваться Харухи, и обернулся, желая взглянуть на кого-нибудь ещё...

— ...

Нагато Юки, которая уверяла, что на берегу реки ровным счётом ничего не было, сжимала ручку портфеля с выражением глубокой задумчивости на лице.

Едва дождавшись, пока Асахина-сан переоденется, мы впятером выскочили из школы и

бросились вверх по холму — шагая, без преувеличений, как на соревнованиях по спортивной ходьбе, — и буквально в последнюю секунду запрыгнули в отходящий поезд, который понёс нас к дому Саканаки. Уж если Харухи за что-то берётся, по решительности и целеустремлённости она не уступит командиру монгольской кавалерии, несущейся за врагом.

Не успел я и глазом моргнуть, как мы вновь добрались до элитного жилого района и Харухи, прямо перед моим носом, уже давила кнопку звонка дома Саканаки.

— Иду...

Вышедшая открыть дверь Саканака, похоже, чувствовала себя неважно. Лицо у неё было печальное, глаза покраснели, будто она только что плакала:

— Заходите, Судзумия-сан... Ребята... Спасибо, что вы так вот...

Неоконченная фраза повисла в воздухе. Подчиняясь приглашению, мы зашли в дом и направились, как прежде, в гостиную. На дорожном диване — видимо, на специально отведённом месте, — кулем лежал Руссо. Шерсть его свалялась и не блестела, как раньше, он уронил мордочку на софу, словно в смертельной усталости, и не шевелился — даже ухом не повёл, когда в комнату вошла вся наша большая компания.

— Руссо-сан...

Асахина-сан первой бросилась к Руссо. Она опустилась на корточки и заглянула пёсику в лицо, нос к носу. Круглые чёрные глазки Руссо вздрогнули, он печально посмотрел на Асахину-сан и вновь медленно перевёл взгляд в пустоту. Асахина-сан опустила руку на загривок Руссо, но собака лишь машинально чуточку поджала уши. Определённо, здесь что-то было не так.

— И давно это с ним? — спросила Харухи. Саканака устало произнесла:

— Наверное, со вчерашнего вечера. Сначала я решила, что он просто сонный, и не придавала этому большого значения. Но с утра он весь день в таком состоянии — с места не сходит, к еде не прикасается. Так что и на прогулку я его не повела. Поехали к ветеринару, а там...

То есть, сказанное Харухи в клубной комнате подтверждается? И то, что болезнь неизвестная, и что ещё одна собака слегла с теми же симптомами?

— Да. Майк, собака Хигучи-сан — миниатюрная такса. Они с Руссо большие друзья...

Асахина-сан поглаживала Руссо по голове, словно хваля. Ах эта добрая девушка, понимающая ответственность людей за жизни братьев наших меньших! Печаль Асахины-сан заразила и моё сердце, так что я незаметно хлопнул себя по груди, чтобы выбить её оттуда.

— Хотелось бы слегка уточнить, — бесцеремонно влез Коидзуми, — Если я правильно понял, пёс Майк хозяйки Хигучи-сан подхватил эту болезнь пять дней назад? Как он чувствует себя сейчас?

— Я звонила Хигучи-сан днём. Она говорит, что Майк до сих пор вял, ему ни разу не становилось лучше. Он ничего не ест — приходится возить его в госпиталь, ставить капельницу с питательным раствором. А вдруг и с Руссо будет так же?!

Если так пойдут дела, то естественно, что Руссо ослабеет. Вспомнив весело прыгающего пса, которого мы видели всего несколько дней назад, я вдруг понял, как сильно нынешний Руссо от

него отличается. На первый взгляд он просто ленив, прямо как Сямисэн, целыми днями валяющийся под котацу без движения, но собаки — это вам не кошки. Да уж, я всерьёз встревожился.

— И ещё одно, — продолжал Коидзуми, — Скажите, болезнь подхватили только два пса — Майк и Руссо? Вы ведь многих с собаками встречаете на прогулках...

— Мне никто больше не жаловался. После случая с Майком поползли слухи, так что я бы узнала, если бы заболел кто-нибудь ещё...

— А где живёт хозяйка Майка, Хигучи-сан? Полагаю, неподалёку?

— Третий дом напротив... а что?

— Ничего, просто так, — сказал Коидзуми, закончив на этом свой допрос.

— Значит, всё-таки, это призраки... — резюмировала Саканака, совсем повесив нос, — Если даже ветеринар не понимает, в чём дело...

— Нда... — пробормотала Харухи, нахмурившись, — Что-то здесь не то. Призраки или нет, а дело выходит нешуточное.

Судя по виду Харухи, она уже сожалела, что мечтала раньше о появлении призраков и нарядила Асахину-сан храмовой девой, заставив цитировать сутры. По здравому размышлению Харухи явно готова была признать, что настоящих привидений и духов не испугаешь обычной девчонкой, переодетой мико. Кажется, она всерьёз нервничала.

— Эй, Юки, взглянешь?

Уж не знаю, почему Харухи решила обратиться к Юки, но та исполнила просьбу и глазом не моргнув. Аккуратно отложив портфель, она подплыла к Руссо, присела на место отодвинувшейся Асахины-сан и уставилась прямо в мордочку Руссо.

Я внимательно смотрел, затаив дыхание.

— ...

Нагато протянула руку, взяла Руссо пальцами за подбородок, осторожно приподняла его голову и взглянула прямо в маленькие чёрные глазки немигающим взглядом. Глаза её смотрели так строго, словно она считывала информацию напрямую с DVD-диска. Буквально касаясь носа Руссо своим носом, Нагато внимательно смотрела ему прямо в глаза секунд тридцать.

— ...

Наконец, сама двигаясь словно приведение, Нагато поднялась на ноги, и вернувшись, сопровождаемая взглядами всей бригады, на прежнее место, медленно покачала головой.

Харухи вздохнула:

— Ну если даже Юки не знает, что ж поделать...

Не знаю, чего ждала Харухи, но мгновенное излечение этой болезни было, похоже, за пределами всемогущества Нагато. Выходит, и безотказной пришелице не всё по плечу? Но

только я собирался приунуть, как почувствовал сверлящий спину взгляд.

Оборачиваюсь. Нагато, остановив на мне взгляд, подмигнула, а затем кивнула так коротко, что без инструментов с микронной чувствительностью нельзя было ничего и заметить. Сейчас же отворачиваюсь обратно.

Никто не должен был обратить на нас внимания. Харухи, Асахина-сан и Саканака были слишком увлечены Руссо, чтобы обращать внимание на Нагато. Впрочем, оставшийся тип не упустил-таки из виду жеста Нагато.

— Кажется, пора по домам, — шепнул мне на ухо Коидзуми, — Мы ничего больше сделать не можем, сколько здесь ни проторчим. Мы с тобой, во всяком случае!

Он тихонько усмехнулся, да ещё и вслух. Не дыши мне в ухо, противно!

— Спешить некуда, но и мешкать не стоит. Сам видишь, в каком расположении духа Судзумия-сан. Мы должны исправить ситуацию до того, как она предпримет что-нибудь для нас пугающее. А сделать это может только...

Коидзуми мягко взглянул в сторону Нагато, но подмигнул почему-то мне.

— Чего сигналишь? — стоило бы прикинуться дурачком, но увы, я всё прекрасно понял. Наверное, я в целом неглупый человек. Конечно, с одним только умением считывать лица Нагато и Коидзуми теста не сдашь и победы в войне не одержишь, но сейчас я притворяться не мог. Не ради Коидзуми, но ради Руссо и Саканаки...

...следовало принять меры.

Покинув дом Саканаки, Харухи и Асахина-сан по-прежнему вели себя безжизненно, словно оставив часть своей обычной живости больному псу. Они молчали всю дорогу до станции, молчали, пока ехали на поезде, и когда мы выскочили на своей остановке, я даже забеспокоился, не перешла ли болезнь собаки на них.

Прекрасно понимаю их чувства. Горько смотреть, как живое и энергичное существо впадает в апатию. Я и сам бы согласился скорее вокруг школы бегать, чем валяться и тосковать. Тут что пёс, что человек — разницы нет.

Но увы, мы не медики, и в настоящий момент ничем не можем облегчить положение собаки — таким, с прохладцей, было заключение Коидзуми.

— Давайте выждем и посмотрим, чем все обернётся. Ветеринары в клинике все же не беспомощны. Полагаю, сейчас они уже исследуют заболевание и ищут лечение.

Если только это лечение может найти наука. А если нет? Я не хочу хоронить Руссо!

— Как хорошо, что среди моих знакомых есть и ветеринары! Обязательно свяжусь с ними и обо всём разузнаю. Может, всплывут какие-нибудь зацепки.

Но Харухи с Асахиной-сан практически не реагировали даже на высосанные из пальца утешения Коидзуми — только время от времени вяло бормотали иногда «А» и «Угу».

Не пребывать же нам вечно в такой безрадостной обстановке! В конце концов, мы решили разойтись по домам, а вернее — приказали себе разойтись, иначе бы в самом деле так и стояли

бы с обреченным видом всей бригадой.

Харухи с Асахиной-сан бок о бок побрели вдоль железной дороги. Вообще-то, нам с Коидзуми тоже было удобней всего возвращаться этим путем, но Харухи не обратила внимания, и скоро их силуэты скрылись из виду.

Не в обиду им будет сказано, однако помехи нашим планам, наконец-то, исчезли. Асахину-сан можно было оставить, но к нынешнему инциденту она всё равно не имеет отношения.

Провожавшая взглядом двух девушек вместе с нами, Нагато повернулась, будто тоже с намерением пойти домой, к своему жилому комплексу, но с места не сдвинулась.

— Нагато...

Маленькая коротко стриженная фигурка в матроске сейчас же обернулась ко мне, словно робот, как если бы заранее знала, что я позову.

Взглянув ей в лицо, я понял — так и есть. Нагато во всём разобралась. Поэтому я спросил прямо:

— Что подхватил Руссо?

Чуть поколебавшись, Нагато ответила:

— Информационную жизненную единицу.

Услышав такой ответ, я только разинул рот:

—

Приняв моё молчание за непонимание, Нагато пояснила:

— Информационную жизненную единицу-симбионт кремний-содержащих жизненных форм.

Видя, что я все еще молчу, Нагато было открыла рот, чтобы продолжить объяснения, но, как будто не найдя подходящих слов, осталась безмолвной.

—

Так мы и молчали бы вместе, но влез Коидзуми:

— Другими словами, Руссо захвачен невидимыми внеземными созданиями? — предложил он упрощённое объяснение. Нагато не отвечала секунду, застыв, словно получая у кого-то разрешение, а потом кивнула:

— Да.

— Ясно. Эти информационные жизненные единицы не регистрируются человеческим зрением, а вернее сказать, и не имеют никаких тел, то есть, попросту говоря, представляют из себя одни лишь данные. Правильно я понимаю?

— Достаточно.

— В таком случае, они — сродни интегральной мыслеформе? Как та информационная форма

жизни, что поразила компьютер председателя компьютерного кружка и распространилась по интернету?

— С интегральной мыслеформой и тем подвидом их нельзя даже сравнить. Они слишком примитивны.

— С чем тогда их можно сравнивать? Если сопоставить интегральное мыслетело человеку, что будет соответствовать этим информационным жизненным единицам-симбионтам кремний-содержащих жизненных форм?

Ну и ну, запомнил мгновенно. Выслушав эту вопросительную тираду от Коидзуми, Нагато, и глазом не моргнув, спокойно ответила:

— Вирусы.

— Что мы имеем? Сначала было поражено и подорвано здоровье... психическое здоровье первого пса, после этого те же симптомы проявились и у Руссо. Выходит, это из-за того, что информационные жизненные единицы размножаются и к тому же заразны? — спросил Коидзуми, играя пальцем с отбившимся локоном волос, — Кстати, что эти странные информационные существа делают на Земле? Они стали паразитировать на собаках?

— Вероятно, — бесцветным тоном заговорила Нагато, — Предположительно, их кремниевые носители были захвачены земным притяжением и стали метеоритами. Эти кремниевые носители сгорели в результате трения при входе в атмосферу, но состоящие только из информации жизненные единицы даже после исчезновения физических носителей уцелели. Информация не исчезла. Выжившие информационные жизненные единицы упали на поверхность Земли.

— Как раз рядом с той дорожкой, где выгуливают собак, да? И стали переселяться на тех, что случайно проходили мимо...

— Очевидно, структура центральной нервной системы собаки схожа со структурой вычислительной сети кремний-содержащих жизненных форм.

— Но всё-таки, видимо, несколько отличается. Ведь в итоге собаки ослабли.

Хотя начала эту сессию вопросов-ответов с Коидзуми сама Нагато, она вдруг остановилась и умолкла, словно задумавшись, а потом произнесла:

— Это не заражение. Информационная жизненная единица одна, и она пытается расширить свой мыслительный контур.

И что это значит?..

Но Коидзуми почему-то прекрасно всё понял:

— Одной собаки для работы ей оказалось недостаточно. Но тогда не думаю, что хватит и двух. Сколько потребуется животных, чтобы воссоздать вычислительную мощность их прежнего кремниевого носителя?

— Для оценки используется вычислительная мощность наислабейшей из содержащихся в базе данных кремниевых жизненных форм. Результат: всех представителей семейства собачьих на планете Земля будет недостаточно.

— Минуточку, — перебил я, ужасно забеспокоившись, — Руссо и ещё одного пса поразила загадочная космическая болезнь — это я понял. Вирус прилетел сюда на метеорите, будь он неладен — это я тоже кое-как уяснил. Но тогда вот что. Получается, во вселенной существуют не такие, как мы, люди... э-э, органические формы жизни на твоём языке... так вот, эти самые органические — выходит, существуют и живые существа, которые сделаны не из органики?

Нагато вдруг посмотрела на меня очень задумчиво:

— Ответ на этот вопрос существенно зависит от самого понимания природы жизни.

Взгляд был таким ясным, что меня будто затягивало в глубины её зрачков.

— Если в построенной из кремния структуре присутствует сознание, то да — существуют, — ответила она без запинки.

Ничего себе! Вот так, раз-два — и отвечаешь, не моргнув глазом, на такой серьёзный вопрос — мне? Сообщила бы, по крайней мере, распорядителю проекта Cyslops в SETI — он бы, наверное, заплясал от радости и полетел выбивать финансирование.

— Кстати говоря, — раз уж об этом зашла речь, я решил спросить и ещё кое о чём, — а что это вообще за штука — кремний?

Увы, ни с учителем химии, ни с самим предметом я никогда не был на короткой ноге.

— Если коротко — Силиций, — ответил Коидзуми, — Чрезвычайно известный полупроводник.

Он повернулся к Нагато, с улыбкой, полной живого интереса:

— Нагато-сан говорила о том, что мы называем «разумным компьютером». Это форма искусственного интеллекта, создать который нам, людям, пока не под силу. Но, как выясняется, где-то во вселенной существуют и такие «разумные компьютеры», которые не были никем созданы, а обрели разум самостоятельно. Кто знает, в масштабах вселенной они могут даже встречаться достаточно часто, а люди, наоборот, могут оказаться исключением.

Нагато не обращала ни малейшего внимания на Коидзуми и смотрела только на меня, словно пытаясь сообщить мне ответ.

Я вдруг вспомнил те слова, — когда Нагато одолжила мне книгу, и следуя инструкциям со вложенной в неё закладки, я впервые оказался в гостях у Нагато в комнате — слова, которые я от неё услышал:

— ...У органических форм жизни, обладающих ограниченным потенциалом хранения и скорости передачи данных, невозможно возникновение разума.

Коидзуми бессознательно потрогал подбородок:

— Быть может, эти кремниевые структуры не больше, чем просто материал, и только после того, как в них вселяются информационные элементы жизни, они обретают самосознание?

Нагато едва заметным движением посмотрела в небо, словно спрашивая у кого-то разрешения, и опустила взгляд обратно:

— Разум...

Сделав небольшую паузу, она продолжила:

— ...определяется способностями объекта к накоплению и произвольной обработке данных.

Сегодня Нагато была на редкость разговорчивой — наверное, впервые с того дня, когда раскрыла мне свою подноготную. Похоже, если тема беседы по её профилю, она тоже не упустит случая поболтать!

— Информационные жизненные единицы паразитируют на кремниевых жизненных формах, принимая на себя вспомогательную роль в их мыслительной деятельности. Примитивные информационные жизненные формы сами по себе — не более, чем изолированные кластеры данных. Чтобы получать и обрабатывать новую информацию, им требуется сетевой контур на физическом носителе. Обе стороны участвуют в симбиозе и выигрывают от сотрудничества.

Но что такое эти кремниевые формы жизни? Их зацепило притяжением Земли и они сгорели в атмосфере, будто так и надо — какие-то витающие в облаках космические пофигисты?

— Их функциональность ограничена мышлением, — коротко ответила Нагато, — Единственное, что они делают — мыслят. Вселенная огромна. Шансы попасть в гравитационный колодец близки к нулю. Поэтому у них нет понятия о самосохранении.

О чём же они думают, паря во вселенной?

— Их модель мышления не может быть воспринята органическими формами жизни из-за различий в основополагающих концепциях.

То есть, общаться мы друг с другом не сможем. Тогда, наверное, нет смысла звонить в NASA: даже установи мы контакт, толку от него будет ноль.

— Эх...

Как призраки Саканаки умудрились обернуться космическими пришельцами? Не слишком ли быстро мы перешли с одного на другое? И вообще, что там разум, что там модели мышления — как я в этом разберусь, если я даже взятый у Нагато очередной томик фантастики в твёрдой обложке понимаю с большим трудом?

Ни наука, ни философия, ни религия не вынесут здесь определённого вердикта. Невидимые информационные создания, переносящие их мыслящие кристаллы кремния... Уж лучше попросту называть их призраками!

— Хм?

Мне вдруг вспомнилось одна существенная подробность. Ведь Саканака явилась к нам с историей о призраках, а призраки — это духи умерших.

— Так может, духи и правда существуют?

Информационные жизненные единицы, источник разума внеземной формы жизни. Когда их тела-носители погибли, хозяева уцелели и остались парить над землёй. Ведь если так на это смотреть — действительно получаются призраки.

— А люди? У нас тоже есть мышление и сознание. Хочешь сказать, когда я однажды умру, моя душа останется жить?

Забавно получается... впрочем, стойте, тут уже ничего забавного. Это уже такой вопрос, что не до шуток. Да или нет — ответ может перевернуть с ног на голову всю мою оставшуюся жизнь.

Нагато не отвечала, только на лице её появилось странное выражение. А вернее, никакого выражения там, как обычно, не было, но — как бы сказать — я почувствовал некую перемену в настроении. Уж от меня-то такая деталь не скрылась бы, даже если бы больше никто её не заметил. Мы с Нагато видимся уже почти год, и у меня было достаточно времени, чтобы научиться читать её чувства хотя бы на такой глубине.

Полным-полно было событий, которые меня к этому подвели, я вам точно говорю.

Нагато...

—

...не отвечала, не проявляла никаких эмоций, и всё же казалось, что у нее формируется какое-то особое выражение лица. Я напряг свои наблюдательные способности до предела, и мне показалось...

—

...Мне показалось, что Нагато как будто готовится к улыбкам, которые появятся на лицах, как только она произнесёт свою шутку.

Ответ, который она, наконец, дала, был краток:

— Это секретная информация.

Раздался тяжёлый вздох — это вздохнул я сам. Секретная информация... опять она, а? Неплохо бы перенять это выражение. В другой раз, как меня спросят о чём-нибудь непонятном, обязательно отвечу “секретная информация”. Надо будет на уроке попробовать, когда вызовут отвечать.

Конечно, выяснить, не первую ли в своей жизни шутку сказала Нагато, было тоже очень важно, но в первую очередь следовало решить, как быть с Руссо. Что делать с этим треклятым космическим вирусом?

— Надо бы что-нибудь придумать. Можно его победить, Нагато?

— Это возможно, — согласилась безотказная Нагато, — Получив контроль над конфигурацией информационных жизненных единиц, можно минимизировать их размер с последующей архивацией, приведя их тем самым к состоянию, в котором невозможна любая активность. Однако потребуется органическая сеть для хранения архивов.

Пускай я ничего и не понял, но звучит сложно. Нельзя их просто стереть как-нибудь?

— Стирать некорректно.

Почему?

— Это не допускается.

Начальством твоим?

— Да.

Что, эти информационные жизненные формы занесены во вселенскую Красную книгу?

— Они полезны.

Видимо, они что-то вроде бифидобактерий или молочнокислых бактерий для людей.

Спрошу, заодно, и Коидзуми — нечего было пялиться с таким любопытством:

— Нельзя их как-нибудь поместить в кусок кремния, погрузить в ракету и отправить назад в космос? Справится с этим твоя организация?

Коидзуми легко пожал плечами:

— Заказать из силиконовой долины кремниевую болванку — это всегда пожалуйста. Ракету на жидком топливе после тонких политических манипуляций и масштабных экономических мероприятий, вероятно, тоже удастся раздобыть. Но как создать кремний-содержащую жизненную форму — тут у меня, к сожалению, идей нет...

То есть, не выйдет. Хотя, подождите...

У меня в голове вдруг возник образ сияющей металлической трубочки изящного дизайна. Выкопанная на горе Цуруи-сан и доставшаяся её семье древность эпохи Генроку[30]. Не для этого ли случая её приготовили? Подарок из далёкого прошлого, загадочный артефакт-анакхронизм...

— Или нет...

По словам Цуруи-сан, фотографии трубочки выявили, что она сделана из титано-цезиевого сплава. Если бы новость об этом достигла научного сообщества, даже споры о местоположении Яматайкоку[31] мигом бы стихли. Нет, эта находка — отнюдь не окаменелости кремниевых жизненных форм, которые оживут, словно сушёные вакамэ, едва их поместишь в воду, — ничего такого удобного. Может, она пригодится для какого-нибудь другого случая, или ей суждено век пролежать в земле и не пригодиться, или пригодиться потом, в более позднюю эпоху. Но видеть её снова мне, по возможности, не хотелось бы, пусть я сам её случайно и раскопал.

Я полностью ушел в себя, и только голос Коидзуми вернул меня к реальности:

— Нам повезло, что ситуация не критическая и спешить нет необходимости. С момента заболевания первой собаки до времени, когда щупальца болезни дотянулись до Руссо, был перерыв в несколько дней. Если мы за сегодня-завтра со всем разберёмся, то новых заражений, вероятно, не успеет произойти.

Всё-таки на Земле время ощущается совсем не так, как в бескрайней вселенной. Наверное, нам повезло, что вирус привык отсчитывать время по космическим часам.

— Навестить Саканаку-сан хорошо будет завтра. Как раз выходной. Но всё-таки лучше придумать хоть какой-нибудь предлог. Конечно, навещать второй день подряд болеющего друга — само по себе не так подозрительно, но ведь требуется вылечить собаку. А нам ещё нужно и пса Хигучи-сан избавить от той же болезни...

Объяснения Коидзуми я слушал вполуха. Придумай сам какую-нибудь отмазку. Нагато и так придётся и лечить, и устранять последствия.

— Всем до завтра. Не подведи, Нагато — прости уж, что всё опять на тебе!

Совсем как Харухи и Асахина-сан, мыслями оставшиеся в доме Саканаки, я разумом стремился воспарить над вселенной, и мне приходилось постоянно стаскивать себя с небес на землю. Поэтому я был очень рассеян, и механизм экстренного торможения во мне, когда я попытался удалиться, тоже сработал очень рассеянно. Что-что, минуточку?

Обернувшись, я обнаружил, что Нагато схватила меня пальцем за ремень и застыла, не шевелясь. Послушай, Нагато, если хочешь меня остановить — пожалуйста! Но сначала воспользуйся голосом, а если тяни, то хотя бы за рукав. Я тихо надеюсь на последнее.

Нагато медленно прошептала, не меняясь в лице:

— Мне кое-что нужно.

— Что нужно?

— Кот.

Я опешил, а Нагато, как будто тщательно подбирая слова, произнесла:

— Желательно использовать твоего.

По дороге домой, вскоре после того, как мы с Коидзуми и Нагато проработали наш план, я сделал один звонок.

— Харухи? Это я. Насчёт Руссо. Слушай, Нагато тут по дороге вспомнила, что давным-давно читала книгу, где говорилось о заболевании собак с идентичными симптомами. ...Да, лечение там тоже упоминалось. Конечно, нет гарантий, что оно поможет... да знаю я. Попробовать всё-таки стоит. Нагато знает, как это всё делается. Так что давай-ка завтра ещё разок сходим к Саканаке в го... что, сейчас? Да это нереально. Нагато нужно подготовиться, она так быстро не успеет, так что не спеши. Коидзуми мне... тьфу, Нагато мне сказала, что собаке в ближайшее время хуже не станет. ...Кстати, предупреди, пожалуйста, Саканаку. Да, ведь заболел и ещё один пёс? Как его там, Майк, у этой Хигучи-сан. Его тоже надо бы... да-да, попроси, чтобы привели к Саканаке домой. Асахине-сан я сам перезвоню. Значит, завтра в... девять? Ну ладно, в девять — так в девять. Собираемся у станции, как обычно.

На следующий день, когда я прибыл на место сбора «Бригады SOS» — грозящую в скором времени стать местной достопримечательностью площадку перед станцией, — все члены бригады уже собрались и ждали только меня, хотя до оговоренного времени было ещё двадцать минут!

Однако лишь Нагато с Коидзуми выглядели как обычно. У Асахины на лице проступала тревога, а Харухи походила на человека, потратившего все сбережения на лотерейный билет и с нетерпением ожидающего оглашения выигрышных номеров.

— Опоздал! — рявкнула она на меня со сложным выражением на лице.

Это был один из редких случаев, когда в наказание мне не пришлось оплачивать всей бригаде чай в кафе по соседству. Харухи схватила меня за запястье и торопливо потащила к

турникетам.

— Коидзуми-кун мне всё рассказал, пока тебя не было, — говорила она, покупая на всех билеты, — Значит, Юки попробует народное средство против этой болезни — котосония?

Котосония? Это что такое? Какой-то новый вид привидений откуда-нибудь из Полинезии?

— Это болезнь, которую Юки подозревает у Руссо.

Взяв у Харухи билет, Коидзуми протянул руку к автоматическому турникету и быстро объяснил, чтобы не дать мне провалить легенду:

— Так называется заболевание, при котором прежде жизнерадостный пёс вдруг теряет всякую волю к жизни и валяется без движения, как кот на солнцепёке. Болезнь очень редкая, даже в ветеринарных справочниках её нет. Некоторые полагают, что это особая форма невроза...

Подмигнув мне, Коидзуми продолжил:

— ...так мне объяснила Нагато-сан. Она прочла об этой болезни в какой-то старой книжке. Ведь так?

Нагато, единственная в школьной форме, отчётливо, демонстративно кивнула головой. Выглядело это настолько фальшиво, что без объяснений было понятно — они так условились.

Посмотрев на пакет с логотипом крупной торговой сети, который держал в руках Коидзуми, Нагато затем перевела взгляд на сумку-переноску в моих руках.

— Мяу, — царапнулся в щель сумки Сямисен, будто приветствуя своим мяуканьем Нагато. Харухи энергично похлопала кошачью переноску:

— Загадочная какая-то болезнь, если для излечения нужно приносить кота. Это точно поможет, Юки? Твоей книге можно верить?

Точнее было бы сказать не «излечение», а «изгнание бесов», но Харухи об этом лучше не сообщать. Слава богу, что Нагато такая неразговорчивая.

Нагато кивнула, безмолвно подтверждая сказанное, и повернулась ко мне, протянув руку. Ну и чего ты просишь этой вытянутой рукой? Что я могу дать? У меня кроме переноски с Сямисеном ничего нету.

— Нужен кот, — бесстрастно информировала Нагато. — Дай его.

Таким образом мои руки освободились, а сумка с котом на время поездки в электричке переключалась на колени к занявшей сидение Нагато. То ли потому, что мы сели в поезд, то ли Нагато подала ему какой-то знак, — но Сямисен перестал шуметь и сидел тихо.

Харухи и Асахина-сан, севшие по сторонам от Нагато, с большим интересом глазели на сумку с котом внутри. Меня, напротив, если говорить о содержимом, куда больше интересовал пакет в руках Коидзуми.

— Не волнуйся, мы выбрали всё в соответствии с случаем.

Мы двое говорили стоя, прислонившись к дверям вагона — можно было не бояться, что Харухи нас услышит. Коидзуми легонько встряхнул пакет:

— Конечно, на сборы был всего вечер, так что набрано впопыхах, но сгодится. Теперь дело за Нагато-сан.

В способностях Нагато я ни секунды не сомневался. Разумеется, она вылечит Руссо. Голова у меня болела из-за другого — как потом это всё объяснить?

— Тут-то я и пригожусь. Конечно, обещать я не могу, но по-моему, особых сложностей не возникнет. Взгляни на Судзумию-сан, и поймёшь, почему. Единственное, что её сейчас заботит — полное выздоровление Руссо. Как только мы этого добъёмся, дело будет в шляпе.

Остаётся на это надеяться.

Я отвернулся от Коидзуми, на лице которого плавала широкая улыбка, и крепче вцепился в поручень, поскольку поезд начал тормозить. До станции Саканаки, оставалось два перегона. Времени на раздумия почти не было.

В гости к Саканаке мы пришли уже в третий раз. Кто бы мог подумать, что мы трижды навестим её за одну неделю!

Вышедшая открыть дверь Саканака была такой же печальной, как и вчера, но хватаясь и за соломинку, смотрела на нас с оттенком надежды во взгляде.

— Судзумия-сан... — пробормотала она плачущим голосом и замолчала. Харухи кивнула, посерьёзнев, и обернулась, взглянув на одетую в школьную форму стройную фигурку общепризнано самой способной участницы «Бригады SOS», Нагато Юки.

— Мы его вылечим, Саканака-сан. С виду не скажешь, но Юки за что ни возьмётся — со всем справляется. Джей-Джей мигом придёт в себя.

Вскоре мы были в гостинной, где нас ждали мать Саканаки и ещё одна девушка — по виду студентка. Не обязательно было даже искать тоску в её взгляде, чтобы понять, что это и была Хигучи-сан, хозяйка другого заболевшего пса, а лежащий плашмя в её объятьях миниатюрный терьер носил имя Майк.

Руссо был всё так же плох. Он лежал на диване тряпкой, не двигаясь, глаза его были открыты, но смотрели в пустоту — в точности как и у Майка.

Пора начинать. Мы обменялись взглядами с Нагато и Коидзуми.

Когда мы втроём с ними вчера обсуждали план, то договорились, что как начнём, Нагато будет бесстрастно отдавать команды, а я, её ассистент, их исполнять. Весь нужный реквизит собирал Коидзуми. Не знаю, где он его нашёл, но слава богу, на пройдоху можно положиться в таких делах. Да и задача была попроще, чем раздобыть кремениевый носитель.

Для начала я задёрнул шторы и отрезал комнату от солнечного света. Лампы были выключены, так что в комнате стало темно. Из пакета Коидзуми я достал толстые цветные свечи, воткнул их в старый подсвечник и зажёл спичкой. Потом я налил благовония в маленькую чашечку и поджёл её тоже. Дождавшись, пока по комнате поползли клубы пахучего дыма странных цветов, я подал знак Нагато.

Нагато достала Сямисена из переноски и подняла на руки, держа за бока. По правде говоря, Сямисен ненавидит, когда его так берут, и кусается, но в руках Нагато кот-калико не сопротивлялся.

Я откашлялся:

— Не могли бы вы посадить своего пса рядом с Руссо?

Молодая и симпатичная Хигучи-сан, тревожно глядя на нас, будто мы и в самом деле собирались колдовать, всё-таки послушалась и поступила, как я просил. Теперь на диване пластом лежали уже две собаки, из которых будто вытрясли душу.

Нагато подошла к дивану с котом в руках и опустилась на колени.

Ну вот и последний штрих. Я нажал кнопку на плеере, и из него полились жутковатая мелодия, исполненная на терменвоксе и ситаре[32]. Честно сказать, мне начало казаться, что мы хватили лиха, но Коидзуми говорил, что если уж притворяемся — надо идти до конца.

Под неверное мерцание пламени свечи, странные сладковатые ароматы и струящуюся восточную инструментальную музыку, Нагато начала то, что не могло показаться ничем, кроме как странным ритуалом.

—

Её сухое и холодное даже в темноте этой комнаты лицо оставалось бесстрастным. Двигались только руки, такие же белые, как и лицо. Одну ладонь Нагато опустила на загривок Руссо и сделала такое движение, будто его погладила, другую положила на лоб Сямисену. В незнакомом доме, да ещё рядом с двумя собаками, Сямисен вёл себя на удивление смирно.

Нагато придвинула Сямисена с Руссо друг к другу так близко, что они коснулись носами. Чёрные глазки Руссо медленно ожили и взгляд его встретился со взглядом кота-калико. Нагато по очереди коснулась того и другого рукой, будто и в самом деле переноса что-то из Руссо в Сямисена. Так же она поступила и с Майком. Губы её тихонько шевелились, будто произнося слова на языке, который было не разобрать, но заметили это только мы с Коидзуми.

Наконец, Нагато прижала Сямисена узким лбом к носу каждой из собак, а потом вдруг встала и, ничего не говоря, посадила Сямисена обратно в переноску. Быстрым шагом она подошла, протянула её мне и сказала лишь одно слово:

— Всё.

Разумеется, все присутствующие только уставились на неё в изумлении — даже я, получив переноску, а тем более Харухи, Асахина-сан, и уж конечно Саканака и Хигучи-сан.

Не знаю, о чём думала Харухи, разинув рот от удивления, но раз уж рот был открыт, она им воспользовалась:

— Всё? Уже? Юки... Что это было-то?

—

Нагато просто повернулась и посмотрела на собак, будто говоря: “Вот на кого надо смотреть, а на не меня”.

Все собравшиеся немедленно перевели взгляд на диван.

А на диване...

Ещё плохо держась на ногах, но уже вскочив с прежней энергией, ужасно мило оглядывались по сторонам два пса, разыскивая своих хозяев.

— Руссо!

— Майк!

Саканака и Хигучи-сан бросились вперёд с распростёртыми объятьями. Собаки скулили, слабо молотили хвостами и облизывали лица своих хозяек.

Через несколько минут после трогательной сцены, от которой даже Асахина-сан ударилась в слёзы, гостиная из мрачного колдовского места превратилась обратно в обычную комнату.

Руссо и Майк на кухне поедали монака[33], сделанные матерью Саканаки, а мы впятером вместе с Саканакой и Хигучи-сан расселись по диванам у высоченного стола. К Саканаке с Хигучи-сан и обращался Коидзуми:

— Мы стали свидетелями тому, как Нагато применила новаторский метод лечения — зоотерапию с применением кота на других животных.

Хоть объяснения Коидзуми и было больно слушать, его ясная улыбка и уверенный голос, похоже, сумели заморочить всем голову.

— В свечах и ароматических палочках содержатся специальные примеси, к которым, благодаря превосходному нюху, особенно чувствительны псы. Музыка была подобрана так, чтобы стимулировать расслабленность через органы слуха.

Конечно и во вранье надо знать меру, но ведь в конце концов нам всё удалось — Руссо и Майк действительно выздоровели, счастье Саканаки и Хигучи-сан ничто не омрачало, да и мать Саканаки была так рада одновременному исцелению собаки и дочки, что напекла целую гору пирожных с кремом, которые раньше так хвалила Харухи.

Не меньше мамы радовалась и Саканака:

— Ну ты даёшь, Нагато-сан! Знала о болезни, о которой даже ветеринары не слышали!

— Юки у нас в бригаде на все руки мастерица!

Нагато молчала и поедала пирожные, Харухи же хвастала без умолку:

— Юки много читает, потому-то она такая и образованная! А ещё она играет на гитаре, вкусно готовит и вдобавок спортсменка, каких мало!

— Как нам повезло, что Нагато вычитала лечение в старинной книге, — добавил Коидзуми, элегантно пригубив чаю, — Похоже, даже наука не в силах объяснить, почему народные средства иногда оказываются такими действенными. Не стоит всякий раз слепо отмахиваться от них.

Дальше завраться, по-моему, уже просто некуда.

Более не нужный ароматический набор мы собрали и спрятали обратно в пакет. Я собирался выпустить из переноски Сямисена, тоже сыгравшего свою роль в исцелении собак, но потом решил, что если он поцарапает дорогую мебель Саканаки, одними косыми взглядами дело не обойдётся, и оставил его внутри. С тех пор, как Сямисен покинул руки Нагато, он царапался и

раскачивал коробку как сумасшедший, но если его некоторое время игнорировать, он должен успокоиться.

По правде говоря, благодарить за чудесное исцеление следовало только Сямисена, весь остальной реквизит мы использовали просто для отвлечения внимания, но знали об этом лишь я, Коидзуми и Нагато.

Теперь Нагато оставалось только заморозить информационные жизненные элементы.

Сначала мы хотели, чтобы она заморозила их в самих заражённых собаках. Но хотя поступить так и было бы проще всего, в будущем могли возникнуть проблемы. Даже когда питомец Хигучи-сан, Майк, и любимчик Саканаки Руссо дожили бы до старости и отправились на небеса, замороженные информационные жизненные единицы остались бы в их телах. И хотя их деятельность и была приостановлена, всегда есть шанс, что они как-нибудь разморозятся и снова примутся за своё. Поэтому идеальным было бы поместить их в такое существо, за которым было бы легко наблюдать. Подошёл бы любой живой носитель — даже Харухи или я, — но Нагато сказала, что безопасней всего будет выбрать хранителем Сямисена. Однажды, пускай и ненадолго, этот кот-каликó уже говорил по-человечьи, так что должен был свыкнуться со сверхъестественным. Вряд ли возникнут проблемы, если на этот раз ему подарить ещё одну ненормальную межпланетную способность, а если что-нибудь всё-таки пойдёт не так, я это тут же замечу... на это был наш расчёт.

Эх, дела — сказал бы я, но вместо этого сунул в рот ещё одно пирожное домашней выпечки.

Конечно, для Саканаки случившееся было подлинным бедствием, но подумал ли кто-нибудь обо мне, хозяине кота, в которого виновников этого бедствия переместили?

Если в доме Нагато не запрещено держать кошек, можно было бы отдать Сямисена ей, но сестрёнку пришлось бы долго утешать, да и я уже привязался к коту. Ладно, Сямисен. Смотри не умирай ещё долго, хоть бы даже ты в нэкомата превратился[34].

Сидя в гостинной дома Саканаки, где вмиг воцарилось праздничное настроение, я гадал, будет ли Сямисен ещё когда-нибудь разговаривать.

Когда мы покидали дом Саканаки, Руссо и Майк уже настолько воспряли духом, что трудно было поверить. Харухи с Асахиной-сан тоже были ужасно рады — они по очереди тискали дружелюбных собак, сияя супер-сверх-счастливыми улыбками.

Перед нашим уходом мать Саканаки собрала нам в дорогу гору оставшихся пирожных. Особенно большой пакет с гостинцами достался Нагато — приятно было смотреть, как более всего заслужившая благодарность девушка получает законную награду. По дороге в беседе выяснилось, что Хигучи-сан действительно учится в университете. Она тоже хотела нас как-нибудь отблагодарить, но Харухи решительно отказалась:

— Не надо, не надо. Мы с самого начала брались за дело безвозмездно. Хватит и того, что мне удалось потискать Майки[35]. Наша «Бригада SOS» — не какая-нибудь коммерческая организация, деньги нам не нужны. Радоваться выздоровлению Джей-Джей и Майки — для нас лучшая награда, правда, Юки?

Нагато не ответила, только чуть кивнула подбородком.

Предусмотрительный, как всегда, Коидзуми попросил Саканаку:

— Если с такими же, как у Руссо, симптомами слягут другие псы, сообщите нам, пожалуйста. Хотя шансы и малы, но лучше быть начеку.

— Поняла. Я расспрошу всех знакомых-собачников, — ответила Саканака, охотно кивая.

— Увидимся в школе! — крикнула Харухи однокласснице, помахав на прощание рукой, и с довольным видом зашагала вперёд. Идя за её спиной, я подумал...

Пожалуй, очень неплохо бы Харухи и Саканаке снова оказаться на следующий год в одном классе.

И по дороге назад к станции, и в электричке, Харухи болтала с Асахиной-сан о собаках, успев уже выкинуть из головы всё произошедшее. Выкинула — и слава богу, мне только легче, так что я держал язык за зубами.

Ещё не успев доехать обратно до места сбора при станции, наша компания уже начала понемногу распадаться. Харухи, Нагато и Асахине-сан было ближе добираться домой с предыдущей станции, и хотя было ещё едва за полдень, мы уже наелись пирожных с кремом, да и заходить в кафе с котом я не рискнул бы. Так что прогулка в стиле «Бригады SOS» завершилась.

Пройдя следом сквозь турникет, вместе со мной на моей остановке вышел один Коидзуми.

И когда я направился домой, Коидзуми тоже пристроился сбоку, подстроившись под мой шаг. Ты разве в этой стороне живёшь?

Без шумных и привлекающих внимание девушек «Бригады SOS», на пару с одним пройдохой-экстрасенсом, было как-то и слишком пусто, и слишком тихо.

— Что ж, мы хорошо поработали.

В устах Коидзуми это прозвучало как пустая вежливость.

— Ведь, в конце концов, причину проблемы пришлось устранять таким невразумительным способом. Даже Сямисену устроили командировку. Но как, однако, нас выручила Нагато-сан, а? Кстати, и в прошлом году случалось нечто схожее. Приходила Кимидори-сан, и мы вызволяли старосту компьютерного кружка из плена информационных форм жизни... Разве не любопытно, что Нагато связана с каждым нашим клиентом?

— К чему ты ведешь?

— Только к тому, что Нагато успела стать поистине незаменимой для “Бригады SOS”. Впрочем, это просто моё мнение. И напротив, ты сам смотришь так, как будто хочешь многое сказать...

Нет, ни о чём особом я не думаю. А если уж говорить о мнениях, по-моему, всех этих паразитов-камадом и нынешних тварей притягивает на Землю из космоса словно железный песок магнитом. Но только что это объясняет? То же самое ведь можно и про Нагато сказать. Только Нагато прилетела сюда из-за Харухи...

Я замер, как громом поражённый.

Харухи.

Неужели причина в ней? Нет, если подумать... из-за вызванного Харухи выброса данных

интегральное мыслетело прислало сюда Нагато, пойдя на активный шаг. А бесцельно торчавшие в комнате компьютерного старосты или свалившиеся на кусках кремния вирусы-души Харухи как будто не интересовала. Камадома вообще попал сюда, по словам Нагато, несколько миллионов лет назад.

Полагать, что подсознание Харухи пронзило время и повлияло даже на такое далёкое прошлое — это уже чересчур, правильно? свободное допущение? Хотя Асахина-сан... гостя из будущего, прилетевшая в наше время...

Только я по-настоящему задумался, как вдруг, будто услышав, как я бормочу себе под нос собственные мысли, или словно желая вторгнуться в мои размышления, некстати влез Коидзуми:

— Значит, считаем это простым совпадением? — поинтересовался он, точно официант, уточняющий заказ у клиента. Лучше бы молчал! Кажется, мне уже ясно было, к чему он клонит.

— Говори начистоту, не хочу я с тобой в загадки играть.

— Космические формы жизни приземлились на соседней улице, оказались паразитами сознания и заразили домашнего пёсика ученицы «северной старшей», к тому же приходившей к нам раньше за советом. Поломав немного головы, мы... в смысле, Нагато-сан разобралась в происхождении и приняла необходимые меры. Если всё так сложилось по чистой случайности, иначе как совпадением космических масштабов это не назовешь.

Оставить такую реплику без возражений было просто не в моей натуре. Впрочем, занимать сторону Харухи я не собирался:

— Космических — а мы о чём говорим? Как ни крути, замешаны два разных вида пришельцев. Если это не совпадение — тогда что? Хочешь сказать, Нагато пишет свои сценарии, как вы в своём кружке детектива пишете свои?

— Полагаю, не она сама. Пишет сценарии интегральное мыслетело, либо ещё какой-то пока неизвестный нам инопланетный организм. Во всяком случае, желания Судзумии тут не при чём.

Откуда ты знаешь? Может, ей просто нечем было заняться до весенних каникул, и она всё думала: «ну пожалуйста, хотя бы один клиент», — пока так и не вышло?

— Я же говорил, Судзумия-сан понемногу успокаивается. До такой степени, что иные даже расстроятся. В этом-то вся и беда.

Я молчал, дожидаясь продолжения. Коснувшись пальцем губы, Коидзуми сказал:

— Могут найтись и те, кто решит, что скучно было бы дать силам Судзумии-сан утихнуть. Выбросы данных, времязрясения или замкнутые пространства, — неважно, что — в каких-нибудь мирах всегда могут найтись те, кто желал бы, чтобы она и дальше активно использовала свои малоизученные способности.

Улыбка на лице Коидзуми понемногу мрачнела, становясь похожей на усмешку Асакуры Рёко.

— Поэтому нынешний инцидент вполне может оказаться в некотором роде знамением.

Каким ещё знамением? Если бы во всём на свете можно было усмотреть знак, я бы сам открыл бюро предсказаний и стал вторым Нострадамусом.

На лице Коидзуми возникла циничная ухмылка:

— Что космические гости приземлились в такой момент совершенно случайно — это я даже версией не признаю. Ты сам должен понимать — смешно думать, что помимо человекоподобного терминала интегрального мыслетела на Земле не будет других пришельцев или скрывающихся прямо у нас под носом TFEI. Этого тебе никто не обещал.

— Э?..

Не хотелось реагировать так картинно, но я невольно прикусил язык и поднял брови. Как же я не выношу эти моменты, когда ты начинаешь притворяться зловещим, Коидзуми. Хочешь называть Нагато человекоподобным терминалом — пожалуйста, называй. Правда глаз не режет. Но...

— Откуда у тебя сведения о других пришельцах? Как-то это пугает...

— В «Корпорации» много о чём знают. Разумеется, и я неплохо осведомлён. Всего не расскажу, но — да: они есть.

Улыбка Коидзуми наконец-то стала обычной.

— В делах с другими пришельцами я полагаюсь на Нагато, а сам куда больше внимания уделяю соперникам «Корпорации». У меня на их счёт тоже предчувствие — боюсь, в ближайшее время что-нибудь произойдёт. По аналогии, если вдруг появятся другого рода гости из будущего, надеюсь, что с ними разберётся Асахина-сан.

Хотя по выражению лица Коидзуми трудно было поверить, что он говорит всерьёз, я с ним был согласен. Вот только разберётся не теперешняя Асахина-сан, а другая, из более далёкого будущего.

За Нагато я нисколько не беспокоился, поскольку был уверен на все сто, что по уровню самосознания ей сейчас нет равных. Но если вдруг что, Коидзуми, расхлёбывать будем вместе. Я готов тебе повторить это тысячу раз, если нужно. Не говори, что забыл обещание, данное на снежной горе.

— Разумеется, не забыл. А если бы даже забыл, то кое-кто мне мигом бы напомнил.

Коидзуми весело улыбнулся, указывая на меня рукой:

— Как только бы что-нибудь произошло.

— Привет, Кён-кун!

Придя домой, я обнаружил сестрёнку развалившейся на моей кровати и увлечённо читающей мою мангу.

— Куда ты возил Сями?

Ничего не ответив, я достал из переноски Сямисена. Только его выпустили, кот-калик сейчас же прыгнул сестрёнке на спину и принялся топтаться передними лапами, будто делая массаж. Сестра, хихикая как от щекотки, заколотила ногами в воздухе:

— Кён-кун, убери Сями, я встать не могу!

Подняв Сямисена на руки, я посадил его рядом. Моя одиннадцатилетняя сестра, пока ещё пятиклассница, но вскоре переходящая в последний класс младшей школы, отложила мангу и, тиская сжавшегося на футоне Сямисена, принялась:

— Чем это так вкусно пахнет?..

Я вручил ей собранные нам в дорогу пирожные, которые испекла мать Саканаки. Жутко обрадовавшись, сестра немедленно сунула пирожное в рот, а я отвернулся в сторону и взял со стола книгу в твёрдой обложке.

С неделю назад, когда кончились семестровые экзамены, я решил взять какую-нибудь из книг Нагато с полок клубной комнаты почитать, чтобы развеяться. «Подскажешь что-нибудь интересное? Подходящее по настроению?» — спросил я её. Нагато минут на пять застыла возле книжного шкафа, а потом осторожно вручила мне эту книгу. Я пока и половины не прочёл, но кажется, это скорее романтика, история отношений парня и девушки, заканчивающих школу и поступающих в институт — не научная фантастика, не детектив и не фэнтези. Самый обычный рассказ про самый обычный мир — но почему-то он пришёлся мне по душе и нравится до сих пор. Не ветеринаром надо быть Нагато, не ароматерапевтом и не гадалкой, а библиотекаршей.

Плюхнувшись на кровать, я взялся за чтение, а сестра, схватив второе пирожное, умчалась на кухню на поиски воды.

Не знаю, сколько прошло времени, как вдруг...

Оторвавшись от книги, я внезапно заметил, что Сямисен скребётся в дверь комнаты — даёт знать, чтобы я открыл дверь и выпустил его. Обычно я оставляю ему проход, прикрывая дверь наполовину, но сестрёнка, видимо, случайно захлопнула её до конца.

Положив в книгу закладку, я поднялся и открыл коту дверь. Сямисен торопливо выскользнул сквозь щель в коридор, обернулся и мяукнул, словно благодаря — да так и застыл, уставившись на что-то за моим плечом. Проследив за его взглядом, я тоже обернулся.

Там был только край потолка, больше ничего. Пусто.

Широко открытые глаза Сямисена пристально смотрели на потолочный угол, взгляд его медленно пополз и остановился, наконец, на наружной стене. Он как будто бы следовал за чем-то невидимым для меня, перебравшимся с потолка на стену и покинувшим комнату.

— Эй.

Но хоть Сямисен и простоял так несколько секунд, мой оклик донёсся уже вслед его прыгающему хвосту. Топ-топ-топ, — затих вдаль стук лап кота. Наверняка, побежал на кухню за сестрой, выпрашивать себе вкусненького.

Я прикрыл дверь, оставив ровно такую щель, чтобы мог пройти кот, и подумал, что и раньше нередко видел, как Сямисен вёл себя похоже. Животные часто обращают внимание на мелочи, которых люди не замечают — малейший шорох снаружи может их насторожить.

Но что, если...

Что, если Сямисен действительно видел то, чего не мог видеть я? Вдруг что-то прозрачное на самом деле висело у меня под потолком, а потом уплыло сквозь стену?

...Существуют ли призраки?

...Это секретные сведения.

Что если, миллионы, миллиарды лет назад какие-то другие информационные жизненные элементы попали на Землю и избрали своими носителями людей, а не собак? И пусть шансы были малы, но могло оказаться, что люди реагировали совершенно иначе — не отвергали их, как Руссо, а просто вступали в союз. Может, как раз так человеческий вид совершил громадный скачок в развитии, став разумным?

Тогда становится понятен удивительный для начальства Нагато факт, что органические формы жизни смогли обрести сознание. Они обрели его не самостоятельно, а получили в подарок откуда-то из-за пределов Земли.

Конечно, трудно поверить, что интегральное информационное мыслетело не дошло до мысли, которая случайно пришла в голову мне, но идея, что попавшие некогда в наши тела духи-симбионты, точно митохондрии, никогда не существовавшие сами по себе, с незапамятных времён укоренились в лишь немного превосходящих обезьяньи мозговых тканях и передаются по наследству до сих пор — звучит как минимум логично...

— Ну да!

Что это я вообще задумался о таких вещах? Сам себя не узнаю! Если уж что-то находится за пределами нашей фантазии, нам этого не вообразить, а меня это касается вдвойне. Пускай уж лучше сумасшедшие теории в одиночку обдумывает Коидзуми. А мне пусть отведёт роль простого слушателя, как недавно отвёл Нагато оборону от пришельцев. Ведь я прекрасно понимаю, из-за чего он временами становится таким высокомерно-надменным. По той же самой причине, что предупреждал когда-то — берегись, придёт день и я переметнусь на другую сторону. Это всё звенья одной цепи: он просто готовит алиби.

Но извини, Коидзуми, алиби существуют для того, чтобы их разрушать. Со мной или Харухи такие дешёвые отмазки-клише не пройдут!

К тому же, даже если интриги «Корпорации» вдруг свяжут Коидзуми по рукам и ногам, у меня всегда остаётся крайняя мера. Пущусь во все тяжкие, землю буду есть, но перетяну на нашу сторону Цурую-сан. Стоит этой весёлой умнице-старшекласснице начать развлекаться, хитря в своё удовольствие и манипулируя из теней — шишки «Корпорации» в два счёта перепугаются и вылезут на свет.

Как мы этого добьёмся и что будем тогда делать — на эти вопросы я не выделю и миллиметра мозговой ткани. Пока что не выделю, разумеется.

— Всё-таки, продумывать детали — не мое...

Ну что ж. Я — это я, никем другим мне не стать, сознание в моей голове принадлежит мне и никому больше на свете, it's all mine, оно только моё.

Так что просить о возврате поздно, срок принятия претензий за оплату уже давным-давно истёк.

...Пока я невольно так раздумывал, бззз — на столе задрожал мобильный телефон. Не требовать же разум назад в самом деле звонят, а? На поднятой трубке я прочёл имя звонящей: Харухи.

— Да.

— Эй, Кён, мы забыли кое-что важное.

Да уж, перейти прямо к делу, даже не поздоровавшись — узнаю её телефонный этикет.

— Здорово, что Джей-Джей и Майк поправились, но откуда взялась эта их странная психическая болезнь? Я вот подумала, наверное, эта парочка действительно видела призраков, они-то их так и потрясли!

Ну теперь ты видишь, Коидзуми, почему я так нервничал из-за возможных последствий? Как раз потому, что Харухи сочиняет такие вещи!

— Скорее всего, призраки были на той дорожке ещё за неделю до нашей экскурсии. Но по моим расчётам они пока не должны были успеть улететь в нирвану! Наверное, превратились в блуждающих призраков и шляются туда-сюда.

— Не знаю, что это за призраки, но не лезь ты к ним, пусть уже скорее отправятся в рай.

— Да, поэтому завтра же! Завтра утром снова собираемся. Уж на этот раз мы сфоткаемся с призраками, это факт!

— Как ты собралась с ними фоткаться?

— Днём-то конечно не выйдет. Надо ночью! Найдём местечко, где должны собираться ещё не отлетевшие души, и общёлкаемся там. Уж две-три-то фоточки выйдет!

Без обсуждения сообщив мне время завтрашней встречи и не пожелав слушать о моих планах на субботу, Харухи бросила трубку. Уж конечно мгновения спустя кто-нибудь ещё из «Бригады SOS» отвечал на такой же звонок. Кажется, завтрашние поиски загадочного превращаются в ночные походы по проклятым местам.

Отложив телефон, я вновь взглянул в угол комнаты.

Принесённая Саканакой история с призраками, доставив псам немало неприятностей, под руководством Нагато всё-таки была закрыта. Я прекрасно понимаю, что «призраки» оказались ни при чём, как знает и Коидзуми. Но в голове Харухи это слово засело пока ещё достаточно крепко, чтобы она вспомнила о нём через несколько часов. И госпожа командир изволит требовать не каких-то там форм жизни, а самых настоящих привидений местного разлива.

Как бы то ни было, разыскивать проклятые места на карте оставляю Коидзуми. Ему же отведу и должность сочинителя псевдонаучных объяснений — на случай, если мы действительно сфотографируем что-нибудь потустороннее. А самому себе назначу роль обнимающего Асахину-сан, когда та задрожит от страха, испугавшись шелеста ветра в темноте.

Марширующий по ночным улицам, фотографируя что попало, загадочный отряд... Для посторонних мы сами, бродя в поисках призраков, которых и сфотографировать-то нельзя, должны казаться таинственнее привидений. И всё-таки, тёплое время года на носу, и одной фразы «весна же» должно хватить в качестве объяснения. А если понадобится, можно будет

нарядить Асахину-сан в костюм мико и заставить читать «Сутру сердца». Этого по меркам Харухи для изгнания призраков должно хватить.

К тому же, даже если привидения в самом деле существуют, не наткнёмся же мы на них, только выйдя ненадолго прогуляться! Харухи и сама не больно-то хочет с ними встречаться.

Зная Харухи теперь уже почти год, в этом я уверен. Она обожает совсем не призраков, а искать их большой дружной толпой.

Но вот я...

— Чёрт с ними, пусть появляются, я не против, — пробормотал я потолку, который прежде разглядывал Сямисен, а затем вернулся к чтению книги. Меж её страниц скрывалась реальность куда более обыденная, чем расстилавшийся вокруг меня самого мир.

Но именно поэтому я ничуть не завидовал этой реалистичной реальности.

Во всяком случае, сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/272476>